лёха андреев

СЯДЬТЕ НА ПОЛ

руководство по дзену для родителей

16+

Лёха Андреев

Сядьте на пол. Руководство по дзену для родителей

«Автор»

2016

Андреев Л.

Сядьте на пол. Руководство по дзену для родителей /
Л. Андреев — «Автор», 2016

Как расшифровать язык младенца и перестать покупать ненужные игрушки? Что скрывают учителя музыки и математики? Чем на самом деле опасен для детей Интернет и зачем создавать собственный летний лагерь? Эти и другие небанальные вопросы воспитания, а также разоблачение множества родительских мифов - в откровенной, весёлой и научной книге отца троих детей и бывшего главного редактора порталов для родителей.

© Андреев Л., 2016
© Автор, 2016

Содержание

Предисловие 5
Часть 1. Семья 7
Зачем вам дети 7
Родильная психоэкономика 12
Сядьте на пол 20
Трудности перевода 26
Скрытые миры 43
Ненужные игрушки 53
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Лёха Андреев
Сядьте на пол. Руководство по дзену для родителей

Предисловие

Если вы взялись за эту книгу, то скорее всего, у вас уже есть или скоро появится ребёнок. И стоило бы сказать, что перед вами открывается удивительная страна, а эта книга будет для вас отличным путеводителем… Но, если честно, я не люблю ходить с путеводителями.

Хотя такое бывало. Однажды в городе Луксоре я долго стоял в группе туристов около памятника древнеегипетской архитектуры и слушал экскурсию о том, какой глубокий смысл заложен в этих священных барельефах, дошедших до нас через тысячи лет… Мне надоело стоять на жаре, я отошёл за угол в тень – и увидел парня с мастерком и ведром цемента. Парень весело набрасывал цемент на ту саму стену, которую с обратной стороны называли «тысячелетней». Я понял, что глубокий смысл рождается у меня на глазах: вскоре здесь появится ещё один «памятник древнего Египта», который станет кормить экскурсоводов.

После таких открытий я предпочитаю путешествовать самостоятельно. Ближе к реальности. И эта книга – о том, что встретилось лично мне на нехоженых тропах родительской жизни. О тёмных лесах, подводных камнях и странных языках детского мира, где взрослым трудно ориентироваться даже с путеводителем. Но может, потому и трудно, что экскурсоводов многовато. А если зайти за угол, всё станет проще и понятнее. Как у того парня с мастерком.

Было бы глупо обещать, что эта книга «перевернёт вашу жизнь». Такие тизеры пишут рекламщики, а эта книга будет взламывать и рекламные мифы. И вот вам первый честный хак: литература не может изменить поведение взрослого человека, заставив его думать и вести себя совершенно иначе. Такой эффект могут оказывать только серьёзные события личной жизни. Хотя иногда человек не хочет замечать этих событий.

Но как я полагаю, ваше потрясение личной жизни не прошло незамеченным: это ребёнок. Его появление влечёт за собой множество вопросов – и не хочешь, да задумаешься. И вот что действительно может сделать эта книга: помочь родителям, которые начали задумываться – но им не хватает данных, примеров или просто смелости, чтобы развить свои мысли, которые кажутся слишком необычными и не встречаются в других книгах для родителей.

Точно так же и я искал подтверждения своим гипотезам. Поэтому, кроме моих наблюдений, в этой книге упоминаются писатель Корней Чуковский, педагог Антон Макаренко, невролог Оливер Сакс, биолог Ричард Докинз и другие эксперты, чьи идеи и исследования помогли мне. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить всех, чьи цитаты приведены в этой книге, особенно моих детей – Лёву, Еву и Кита, которым эта книга и посвящается.

С другой стороны, некоторые «авторитеты» будут здесь поставлены под сомнение. Ведь дзен – это звук разбитого стекла, непосредственный опыт познавания мира вместо бездумного повторения догматов. Мне кажется, современным изданиям для родителей очень не хватает этого звука. Но я не удивлюсь, если у некоторых читателей такой подход вызовет раздражение. При всей свободе современных коммуникаций, при всём доступе к разнообразному родительскому опыту множество людей охотнее верят в отвлечённые теории.

И вот представьте, что вы зашли в магазин и собираетесь купить книгу «Как вырастить ребёнка счастливым» Жан Ледлофф (переведена на 12 языков!). Но рядом стоит какой-то бородатый тип и говорит: «А ведь у Ледлофф вообще не было детей, и вся её теория постро-

ена лишь на двух годах жизни среди индейцев… Неужели любовь к индейцам заканчивается вместе с туристической визой?»

Вы хватаетесь за полку с пособиями Марии Монтессори, но этот тип продолжает: «О, мировое светило! Правда, Мария сдала своего единственного сына на воспитание чужим людям вскоре после рождения; мальчику было позволено вернуться к маме только в 15 лет, причём под видом племянника…»

Вы берёте в руки симпатичную книжку «Французские дети не плюются едой» Памелы Друкерман. «Лучше купите её предыдущий бестселлер! – подмигивает ваш странный собеседник. – Прошлая книга Друкерман посвящена тому, в какой стране удобнее изменять мужу. Если её переведут на русский так же плохо, она будет называться «Французские женщины не плюются ничем».

Грубовато, да? Но это ещё не худшие примеры. Мне довелось много общаться с редакциями бумажных и онлайновых журналов для родителей. Типичная сотрудница такой редакции – «та же Ледлофф, только без индейцев». Почему? Да просто у опытных родителей, которые активно воспитывают нескольких детей, обычно нет времени на глянцевую писанину.

Другая черта дзена, которой не хватает пособиям для родителей – это противоречия как движущая сила развития. Почему-то считается, что молодых мам и пап нужно кормить только улыбчивым позитивом: стройные теории, однозначные ответы… Словно инструкция по настройке мобильника.

В данной книге, напротив, показаны противоречивые ситуации и сам процесс решения родительских «коанов», которые возникали в моей практике. Это не обязательно называть дзеном: такой подход практикуют многие разумные люди. Просто мне нравится слово, которое звенит разбитым стеклом.

Часть 1. Семья

Зачем вам дети

«Один молодой человек сомневался, стоит ли ему заводить семью. И решил спросить совета у старшего товарища, семейного. Товарищ ответил:

– Ну представь: станешь ты старым и немощным, будешь лежать один, мучиться от жажды – и никто тебе даже стакана воды не подаст…

Молодой человек послушался совета, женился и завёл детей. И вот через много лет лежит он на смертном одре, окружённый множеством благодарных отпрысков. Все смотрят на него, готовые выполнить любое желание отца семейства. А он оглядывает их и наконец говорит:

– Блин, а пить-то совсем не хочется!» (бородатый анекдот)

Смешно, но ведь нас и вправду не учат, зачем. В школе этой темы касаются разве что на стыдливых уроках сексуального воспитания, когда рекламируют презервативы. В такой картине мира дети оказываются чем-то вроде расплаты за небезопасный секс, в одном ряду с венерическими болезнями.

Более того, некоторые государства поощряют отказ от рождения детей. Восхваляя экономическое чудо Сингапура, пресса гораздо реже пишет о тех демографических экспериментах, которые проводятся в этой стране последние полвека. Первая программа по снижению рождаемости, принятая в Сингапуре в 60-е, включала бесплатные аборты и бесплатную стерилизацию, а также различные штрафные санкции для семей, у которых больше двух детей. Отдельные деньги были выделены на пропаганду в школах: детям объясняли, что заводить детей – вредно.

В 1983 году Ли Кван Ю, премьер-министр Сингапура, выдвинул новый план. Он обнаружил, что больше всего детей рождается в малограмотных семьях, и решил это исправить, узаконив самую настоящую евгенику. Юношей и девушек с высшим образованием поощряли создавать семьи друг с другом, то есть с образованными, в то время как малограмотным предлагали бонусы за стерилизацию, вплоть до новой квартиры – либо штрафы за появление детей [1]. Спустя ещё двадцать лет власти Сингапура «внезапно» обнаружили, что рождаемость у них чуть ли не самая низкая в мире, население стремительно стареет. Поэтому следующая демографическая программа (2013 год) сократила борьбу с детьми, а компенсировать недостаток рабочей молодежи было предложено за счёт увеличения иммигрантов.

Россия пока не дошла до подобных анти-детских программ. Наоборот, у нас даже материнский капитал можно получить. Правда, некоторые исследователи считают, что такой подход приведёт к анти-сингапурскому эффекту: поскольку сумма материнского капитала несерьезна, эта мера может стимулировать рождаемость только в бедных и малообразованных слоях, как произошло в Северной Италии [2].

В общем, государство не поможет вам ответить на вопрос, зачем заводить детей. А если сравнить ответы разных государств, можно совсем запутаться.

Религиозным людям, наверное, проще: им Бог велел. И женщинам проще, для них материнство – сильный биологический инстинкт. Но у мужчин инстинкт отцовства не так силен, он скорее социальный. Мужчин больше интересует личная польза.

В былые времена с этим было понятнее: ребенок наследовал отцовский дом, помогал в отцовском ремесле и продолжал его дело; у мужчины были явные стимулы заниматься сво-

ими детьми. Но индустриальная цивилизация сильно порушила эти связи. Отцы «уходят на работу» и занимаются там чем-то, чего дети не видят и не понимают. Детьми занимается какая-то отдельная Система Образования, непонятная их отцам. Система по сути религиозная: нет ведь никакого явного доказательства, что вот эти самые прописи, формулы и исторические даты сделают счастливее хоть кого-то.

Поэтому я предлагаю начать с простых истин о пользе детей. Мы даже не будем говорить о пользе в далеком будущем: на эту тему всё рассказано в анекдоте про стакан воды. Нет, никаких обещаний об отложенной пользе. Поговорим про пользу реальную, прямо здесь и сейчас. Конечно, это довольно грубая картина, но для первой пристрелки в самый раз.

Еда

Путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Но современные мужчины проводят много времени вне дома – и там у них появляется привычка питаться чем попало. Да и жёны современные далеко не всегда балуют мужей кулинарными талантами, что только усугубляет плохие привычки.

Другое дело, если родился ребёнок. Его питание сразу становится культовым процессом. Ему достается самое вкусное. Некоторые мужчины в этой ситуации могут даже обидеться на новоявленного конкурента. А между тем, процесс легко повернуть в свою пользу. Дети ведь очень капризны, даже вкусные вещи отказываются есть. Зато ты, доедая за ним какую-нибудь очередную баночку, вспоминаешь вкус настоящей еды.

Когда отпрыск станет постарше и начнёшь гулять с ним по городу, то опять-таки будешь выбирать места с более качественной едой, а не какие-нибудь фастфуды. А значит, и сам будешь меньше есть всякую отраву.

Образ жизни

Пока нет детей, легко изображать из себя озорного гуляку или творческую личность-сову. А если работа не творческая, от звонка до звонка, тогда тем более возникает множество причин "отдохнуть" допоздна – то ли в клубах, то ли на диване с пивом и видео.

Но дети – нормальные люди, которые любят вставать рано. Совместить это с нездоровой ночной жизнью едва ли удастся. Зато будешь вставать на зорьке – и всё успевать, да и чувствовать себя хорошо. Люди ведь неслучайно живут по солнечному расписанию: это естественные периоды активности и отдыха.

И ещё факт: те, кто занимается воспитанием детей, меньше болеют. Ведь значительное число наших болезней – надуманная психосоматика, бегство от неприятной реальности. Но убегать от ребенка – это совсем трусливо. Поэтому просто приказываешь себе не болеть. И не болеешь.

Спорт

Ношение новорожденного – это уже упражнение с утяжелением. Причем "гирька" постоянно увеличивает вес, как того и требует данный вид спорта. "Хочу летать!" – кричит двухлетняя дочка. Это значит: взять за руки и поднимать, подбрасывать, качать и кувыркать. А гирька уже, между прочим, более чем пудовая. И даже гуляя с ребенком в коляске, поневоле начинаешь разминаться. Мой старший, лежа в коляске, любил наблюдать, как я делаю дыхательные упражнения. А что еще делать с коляской в парке?

А когда они начнут ходить, они заставят тебя заняться спортом всерьёз. Происходит это очень забавно: вначале ты нехотя показываешь им зарядку или ещё какие-нибудь спортивные

штуки, "потому что полезно". Они капризничают, отказываются… А потом вдруг не только начинают всё это делать, но ещё и берут тебя на "слабо".

Дом

Появление ребенка заставляет по-новому взглянуть на собственное жилище. Начинается с мелочей. Грязные памперсы, пелёнки, посуда – всё это имеет свойство быстро накапливаться, так что поневоле обучаешься порядку, на ходу прихватывая и раскладывая вещи по местам. Прячешь мелкие предметы (которые дитё может запихать в рот), убираешь всякие ценные вещи (которые легко сломать или разбить), переставляешь мебель… Попутно и сама мебель подвергается ревизии, чтобы детей не травмировала.

А там, глядишь, дойдет и до идеи собственного дома вместо квартиры-скворечника. Если само не дойдет, дети подскажут. Уже в четыре года они начинают увлекаться строительством и спрашивать: почему бы нам свой дом не построить, где всё можно сделать так, как хочется нам самим, а не тем халтурщикам, что ставили бетонные скворечники. А действительно, почему нет? Точно так же может возникнуть желание улучшить и свой город, и страну. Абстрактный патриотизм из газетных статей – вещь сомнительная; а вот когда появляются дети, возникает и очень естественное ощущение причастности к окружающим явлениям.

Образование

В школах нам вдалбливали множество ненужных знаний. Может быть, от них была бы польза, если бы их давали в нужное время и в нужном месте, когда эти знания требуется применять. Но никто не думал о таких мелочах, поэтому куча времени и энергии потрачены в школе абсолютно зря.

Воспитание детей – прекрасная возможность обучиться многим новым вещам на практике. Сначала это кажется не очень приятным, потому что сначала в основном будет про медицину. Но плюсы тоже есть: можно узнать о том, что во многих случаях медицина не так уж и нужна. Нам-то с детства вдалбливали, что по любому поводу нужно есть таблетку, да и сейчас реклама вдалбливает то же самое. Но стоит немного подкормить знаниями мозги, и жизнь станет проще. Например, восьмимесячный ребенок может плакать оттого, что у него зубы режутся, и никаких таблеток в этом случае не нужно.

Более весёлый этап образования начинается, когда дети подрастают и начинают спрашивать обо всём на свете. Откуда взялись люди? Зачем нужны деньги? Почему детям в школе ставят оценки по пятибалльной системе, а взрослого президента выбирают на выборах по двухбалльной? Попытки ответов на эти вопросы могут сильно перетряхнуть "взрослые" представления о мире – и обнаружить в этих представлениях серьёзные дыры.

Значит, самое время эти дыры залатать. Начать можно с совместного посещения музеев. А после, глядишь, захочется и кое-какие книжки перечитать. Потому что не очень приятно выглядеть идиотом в глазах собственного ребёнка.

Работа

Некоторые мужчины жалуются, что с появлением детей им приходится больше работать, "чтобы всех прокормить". В принципе, даже это является хорошим стимулом для профессионального роста. Хотя я подозреваю, что частенько это просто отмазка, чтобы пореже бывать дома. Вероятно, такие отцы просто не прочувствовали пользу от своего отцовства. Лично я, имея трёх детей, вовсе не стал работать больше. Я просто стал работать эффективнее.

И это вполне логично, потому что семья с детьми – это уже компания, эдакий свой бизнес, которым нужно управлять. Причём в таких жёстких условиях, которые не в каждой взрослой компании встретишь: например, уволить никого нельзя. Зато, если научиться управлять детским коллективом, то управлять взрослыми становится гораздо легче. Кстати, лучший принцип эффективного менеджмента сформулировал педагог Макаренко: «Для воспитания нужно не большое время, а разумное использование малого времени».

Увлечения

У каждого мужчины есть множество заброшенных увлечений. Дети – отличное оправдание, чтобы вспомнить эти увлечения и при этом не чувствовать себя халявщиком. Ты же теперь не просто так гуляешь – ты занимаешься развитием ребенка! Удивительный случай, когда чувство полезности для других совпадает с собственными интересами. Собирать электронные схемы и коллекцию минералов, выращивать на балконе огурцы или играть на барабанах, нырять за крабами и рассматривать небо в телескоп, гонять в футбол и стрелять из лука – далеко не полный список вещей, которыми я вряд ли мог бы заняться снова, если бы не дети.

Своё сорокалетие я отметил совершенно не так, как отмечают взрослики. Никаких пьянок с гостями и ненужных подарков. Вместо этого я впервые в жизни плавал с дельфинами. Сначала сына покатал, а за ним и сам. А потом мы лазили по сталактитовым пещерам Крыма, рисовали пастелями улицы Гурзуфа, и наконец, просто кидали камни в море. Ну что это за жизнь, если ты не можешь просто пойти и покидать камни в море? Именно дети напоминают нам о таких вещах лучше всех.

Привлекательность

Говорят, многих современных мужчин очень волнует их внешний вид. Меня такие вопросы никогда не парили. Но если вас парит, скажу вот что: мужчина, у которого есть дети, выглядит явно привлекательнее тех, у кого детей нет. Просто потому, что весь вышеописанный опыт, трансформируясь в мудрость, отражается в его взгляде, в его жестах и действиях вообще. И никакими правильными штанами такого эффекта не добьёшься.

Точка сборки

Когда я опубликовал первую версию этого текста, некоторые читатели отнеслись к нему чересчур серьёзно – и стали доказывать, что достичь всех описанных вещей можно и без детей. Возникла даже идея, что на мужика скорее подействует «мотивация по Дарвину»: если у тебя нет отпрысков, ты просто не прошёл отбор, ну и до свиданья.

Да, такое может сработать: многие мужики любят соревнования, на этом их и ловят. То есть побеждает на самом деле тот, кто устроил соревнование, а «чемпион» остаётся с ненужным трофеем – то ли с позолоченным стаканом, то ли с рваным лифчиком. Точно так же в каждом пункте этой статьи вместо слова «дети» можно повесить какую-нибудь виртуальную «морковку» и успешно гнаться за ней, достигая успехов в работе, учёбе и туризме. Но когда «морковка» наконец сорвана, за победой следует пустота, скука и прочие кризисы среднего возраста. То же самое могут испытывать и люди, чьи дети появились в результате «соревновательного» подхода к жизни.

Другое дело, если дети – это осознанный выбор, следующая ступень саморазвития. Не знаю, как другие, а я отличаю такие события по редкому чувству правильности всего происходящего. Словно какой-то потерянный кусок пазла нашёлся и встал на место, и картинка мира

стала более цельной. Это чувство вообще противоположно соревновательному мышлению: это движение в сторону настоящего личного, которое здесь и сейчас.

Ну и кроме того, все описанные бонусы родительства снисходят на вас не от факта рождения детей, а лишь тогда, когда вы проводите с ними значительное время. Если вы готовы – поехали дальше. Теперь будем подробнее разбираться с деталями процесса.

Родильная психоэкономика

Как пишут в модных журналах, присутствие отца на родах “помогает создать благожелательный психологический настрой матери”, “укрепляет отношения” и даже “создаёт особую связь с ребёнком”. Однако все эти плюсы – из области эмоций.

Вообще эмоции – это неплохо. Предыдущая глава написана очень эмоционально, и может быть, это лучший способ рассказать о себе, о личных ощущениях одного человека. Но когда мы пытаемся делать обобщения на таком языке, начинаются проблемы: эмоциональные аргументы запросто убиваются эмоциональными контраргументами.

Всегда ли присутствие мужа на родах помогает? Один мой знакомый упал в обморок; помимо забот о матери с ребёнком, врачам пришлось и папашу откачивать. А ещё множество женщин переживают, что откровенная сцена родов произведёт такой сильный эффект на слабую психику мужа, что жена потеряет всю сексуальную привлекательность в его глазах. Страшно, правда?

«Три десятка нервных беременных баб в одном коридоре – зрелище само по себе сильное. Вдруг вбегает еще одна, с горящими глазами, и спрашивает: "Кто последний за КРОВЬЮ?!" И сразу понимаешь, что это никакие не беременные, а просто большие объевшиеся комарихи…» (из дневника, май 2004)

Очень эмоционального мужчину действительно надо беречь. Рядом с ним жене даже простужаться нельзя: а вдруг он увидит сопли! Кроме того, не стоит разрешать эмоциональному мужчине ездить в метро – там много красивых женщин, вы сразу его потеряете. В целом, лучшее место для очень эмоционального мужчины – небольшой вольер в загородном доме. И никаких совместных родов с ним, конечно.

А теперь, позаботившись о братьях наших гипер-эмоциональных, вернёмся к разумному большинству. И поговорим о вещах, которые будут понятны обычным мужчинам: о безопасности и о деньгах.

Конвейерное производство

«Посмотрел на человечка. По коридору ехали две телеги, груженые кульками. И тут вдруг я, прямо как Робин на дороге. Нашли не сразу, сверяясь с бирками. Ну, ничего себе, сморщенная такая рыбка с глазами. По крайней мере не так страшно, как на УЗИ в три месяца. Вот это был просто киберпанк какой-то! Настоящий "Чужой-5"!» (июнь 2004)

У моих родителей не было вопроса «как выбрать роддом». Просто не было альтернатив. Сейчас рыночная экономика даёт множество вариантов. И если опытный акушер-гинеколог не является вашим родственником, то мучительная логика выбора в головах будущих родителей выглядит примерно так:

– Можно просто вызвать “скорую” и родить бесплатно, как в старые добрые времена. Не зря же налоги платим! Правда, могут положить в коридоре среди бомжей…

– Тогда контракт с дежурной бригадой: тут и роддом заранее знаешь, и отдельный бокс гарантирован, и отца на роды пустят. Правда, бригады те же самые, что на обычных родах. То есть ты не выбираешь хорошего специалиста, не стимулируешь его лично – деньги уходят клинике или страховой компании…

– Давай тогда сразу ВИП-контракт с выбранным специалистом. Приглашай хоть профессора, знакомься заранее. Но это совсем дорого. А всё потому, что опять куча денег уходит клинике…

– Может, просто дать акушерке “на карман”? И не до, а после родов, типа “оплата по результату”. Или вообще домашние роды устроить, безо всей этой толпы и пыточных приспособлений. Ну реально, кто нужен здоровой женщине, кроме одной опытной акушерки? Хотя, если вдруг осложнения… Нет, наверное, лучше всё-таки переплатить и поехать в роддом…

Вывести разумное решение на основе таких абстрактных оценочных рассуждений практически невозможно. Поэтому многие цепляются за простое правило, согласно которому более высокая цена обеспечивает более высокое качество. Точно так же наши далёкие предки полагали, что чем крупнее жертвенный баран, тем благосклоннее будут боги.

Сам я размышлял примерно так же перед родами своего старшего. При этом у меня была официальная причина не участвовать лично: в том роддоме, где родился Кит, не практиковали присутствие отцов. Но честно говоря, я и не рвался. Клиника уважаемая, деньги заплачены… и в этом я видел выполнение своей мужской роли. А жена пусть играет свою.

Однако меня не покидало ощущение, что в отмазке про распределение ролей есть какая-то ошибка. И на родах младших детей я всё-таки присутствовал. Оказалось, не зря.

«21:45. Машу сначала мучили монитором, надо было лежать целый час, и её сильно крючило от этого. Потом монитор сняли, она стала ходить, пританцовывать, на четвереньках стоять. В конце концов нашла позу, в которой полегче.

Врач как-то очень настойчиво предлагает анестезию. Главный аргумент – так будет быстрее. Маша говорит, мне и так неплохо. Отказались.

23:00. Врач говорит, что сидеть на табуретке нехорошо. Принесли Маше большой синий мяч, сидит теперь на нём. Заметно, что когда ложится для осмотра, становится значительно больнее. А на мяче вполне так спокойно, даже напевает. Иногда пробует другие позы, например, повисает на мне. Начинаю понимать, почему популярны вертикальные роды. Пришла врач, опять велела лечь.

1:40. Роды принимала акушерка Ксения, гораздо более доброжелательная. Всё отлично прошло, но тут опять пришла эта главная врачиха бригады и говорит – ну вот, ребёнок вялый, замучили, потому что от анестезии отказались. Меня аж передёрнуло. И тут я начал бычить…» (февраль 2009)

Да-да, мы с детства знаем, что с врачами спорить нехорошо, "они лучше знают". Однако врачи – тоже люди. У них свои интересы. Понятно, что им самим анестезия удобна: и быстрее, и спокойнее. Аналогично и с кесаревым, и со стимуляцией – конвейер работает без задержек.

Кто в этой ситуации будет защищать интересы матери и ребёнка, если они расходятся с интересами конвейера? Ситуация явно не в пользу роженицы: она одна, да ещё в таком уязвимом состоянии. А представителей конвейера вокруг – много. Именно здесь молодой отец, вместо того чтобы курить снаружи роддома, может оказаться полезным в своей естественной функции: обеспечение разумного принятия решений и обеспечение защиты.

Бен Ладен и волшебное мыло

На этом месте читатель может притормозить – и проверить бэкграунд автора. Эй, кто это нам рассказывает, как вести себя на родах? Кто это намекает на вредные последствия обезболивания и засилье фармакологии? Диплом покажи!

Верно. Я не являюсь врачом. Однако опыт отца троих детей в моём случае накладывается на образование математика и работу в сфере информационной безопасности. Так что медицинских советов здесь не будет. Зато я могу рассказать о том, как возникают мифы.

Людей, занимающихся кибербезопасностью, иногда называют "продавцами страха", поскольку любая реклама в этой области начинается со страшилок: хакеры, взломы, ужас-ужас. Но моя работа – технический маркетинг: как именно работает защитная система, какова её эффективность по сравнению с другими, какие у неё особенности и побочные эффекты. Всё это требует статистики. Она-то и портит мифологию.

В течение долгих лет компьютерная безопасность в массовом сознании ассоциировалась с антивирусами, благодаря активной рекламе их производителей. Но вот статистика из исследования M-Trends Report: все жертвы крупных кибератак в 2013 году имели на своих компьютерах своевременно обновляемые антивирусы. Однако им это не помогло – тысячи компаний были взломаны [3]. Как же так? А вот так. Разрыв шаблона. Существует множество способов атак, невидимых для антивируса: начиная от банальных паролей типа 123456, которые может подобрать даже ребёнок (но ими до сих пользуются даже сисадмины), и заканчивая глубокими «закладками» на аппаратном уровне, которые могут никак не проявляться десятки лет.

Более того, эксперты всё чаще отмечают, что системы безопасности сами по себе могут представлять угрозу. К 2016 году были найдены серьезные уязвимости в большинстве популярных антивирусов (Sophos, Symantec, BitDefender, ESET, TrendMicro, McAfee, Avast, Avira, Comodo, DrWeb, F-Secure, Panda, eScan и др). При этом хакер, который взял под контроль антивирус, имеет гораздо больше возможностей, чем взломщик других программ – поскольку защитная программа обычно получает на компьютере высокие привилегии доступа, а установка уязвимого антивируса на миллионах компьютеров означает, что все они подвержены одной угрозе. Среди документов, обнародованных бывшим агентом ЦРУ Эдвардом Сноуденом, есть отчет американского Агентства национальной безопасности о том, как данное агентство исследовало уязвимости в антивирусе "Лаборатории Касперского" и ещё в двух десятках защитных программ других компаний – чтобы использовать антивирусы для собственных атак и шпионажа [4].

Конечно, не все аналогии кибербезопасности применимы к медицине. Однако после таких наблюдений возникает много сходных вопросов к врачам, которые тоже частенько ведут себя как «продавцы страха». Может ли сама вакцина представлять угрозу для здоровья? Может ли вспышка заболевания быть лишь малой (видимой) частью сложной динамики скрытых инфекций, которые не проявляются годами и даже не выявляются современными средствами анализа?

Давайте чуть подробнее разберём один из таких вопросов в исторической перспективе. Домашние роды – это очень рискованно, правда? Другое дело роддом: здесь все специалисты под рукой. Примерно так считало просвещенное европейское общество и 150 лет назад; медицина в то время уже была очень уважаемой наукой. Но согласно статистике, в середине XIX века в Европе роженицы и новорождённые умирали в родильных домах от “родильной горячки” во много раз чаще, чем те, кто рожал дома с повивальной бабкой. В лучших европейских клиниках в период между 1841 и 1846 годами умирала каждая десятая роженица. Даже у женщин из самых бедных слоёв, рожавших на улице, было больше шансов выжить. [5]

Молодой венгерский врач Игнац Земмельвайс, пытавшийся разгадать эту загадку, обнаружил и более удивительную статистику: в родильном отделении, которое обслуживали опытные врачи-профессора, смертность пациенток и детей была заметно выше, чем в отделении, где работали только простые женщины-акушерки. Казалось бы, профессора должны лучше разбираться…

И хотя о болезнетворных микробах на тот момент ещё никто не знал, Земмельвайс понял, в чём дело: профессора посещали рожениц после того, как ходили в другие отделения или

даже в морг, где обучали студентов анатомии. Именно оттуда они приносили заразу. «Никто из нас не догадывался, что мы сами служим источником огромного количества смертей», – писал впоследствии этот наблюдательный врач, который мог бы стать прообразом доктора Хауса.

Доживи он до наших дней, Земмельвайс узнал бы, что большие скопления людей не только способствуют переносу заразы – они и саму заразу делают более жестокой. Если паразит быстро находит новых носителей, ему не надо "заботиться" о старых носителях. Поэтому в сильно связной среде, благоприятной для размножения заразы, быстрее развиваются смертельно опасные штаммы болезни – которая была менее опасной, когда её носители находились далеко друг от друга (в деревнях до развития городов и транспорта). Этот принцип роста вирулентности касается и червей-нематод, и холерных вибрионов, и многих других паразитических сущностей [6]. Можно вспомнить этот же закон, когда вы увидите бессмысленное мобильное приложение, которое вдруг начали ставить себе все ваши знакомые; или когда вам встретится бессмысленный "директор по развитию", который успешно переходит из одной крупной компании в другую, оставляя за собой руины и долги. Механизм тот же: чем благоприятнее среда хозяев, тем опаснее паразит.

Но вернёмся к Земмельвайсу. Даже не зная законов вирулентности, этот врач XIX века в десять раз сократил смертность в своем роддоме, заставив врачей просто мыть руки. Он разорвал ту связность, которая помогала заразе размножаться. Однако “просвещённое” медицинское сообщество ещё полвека не принимало открытие Земмельвайса. Видимо, потому, что такое дешёвое решение (хлорка и мыло!) сильно подрывало авторитет медицинской индустрии того времени.

Подобный подрыв индустрии можно продемонстрировать и в наши дни. Полиомиелит распространяется фекально-оральным путём, поэтому значительную роль в искоренении этой болезни сыграли такие явления второй половины XX века, как массовый отказ от сырой воды (общих колодцев) в пользу воды очищенной или кипячёной, отказ от общественных туалетов в пользу индивидуальных (расселение бараков и коммуналок), а также повсеместное внедрение гигиены и санитарии. Аналогичным образом были побеждены многие болезни – например, паразитический червь ришта (дракункулёз): в середине XX века от него страдали десятки миллионов людей в Азии и Африке, но с помощью санитарных мер количество заболевших уже сокращено до тысячи в год.

Однако против ришты нет прививки. А против полиомиелита – есть. И не просто прививка, а огромная индустрия с миллионными госзаказами. И как было показано на примере компьютерных антивирусов, любая индустрия создаёт вокруг себя маркетинговый культ из тысяч адептов, которые "просто верят". Если вы расскажете такому адепту, что полиомиелит победила гигиена, вы рискуете навлечь на себя настоящий религиозный гнев. Ведь всем известно, что полио победили с помощью прививок! И до сих пор побеждают, хотя он уже побеждён!

Конечно, на месте религиозного адепта может оказаться и разумный сторонник вакцинации, с которым интересно поспорить о вероятностях и корреляциях, о вирусной персистенции и о заполнении экологических ниш «побеждённых» инфекций. Но лично мне ни разу не попадался такой подкованный оппонент.

Зато попалась история о том, как американцы выследили «террориста #1» Усаму бен Ладена с помощью вакцинации детей [7]. ЦРУ завербовало уважаемого пакистанского доктора, который объявил кампанию по бесплатной вакцинации от гепатита B в том городе, где предположительно скрывался бен Ладен. Причем для этой работы доктор нанял местный медицинский персонал: ранее этих врачей уже пускали в самые "закрытые" дома, чтобы сделать детям прививки от полиомиелита. Таким образом ЦРУ получило образцы ДНК даже тех людей, кто хорошо скрывался.

Помните про высокие привилегии антивирусов? Похожая история, не так ли? После этого случая в Пакистане не любят вакцинаторов. Понятно, почему: людям наглядно показали, что любая система массового обслуживания может превратиться в оружие массового поражения.

Особенности национальной медицины

Ладно, хватит страшилок. Автор этих строк не является фанатом домашних родов или полного отказа от прививок. Я просто хотел показать, что современным отцам есть где применять свои способности, чтобы принести больше пользы семье. Но откуда вы узнаете, какими выгодами и заблуждениями живёт современный родильный дом – если вы сами не были на родах?

Можно использовать Интернет. В 2003 году, за полгода до рождения старшего сына, я стал главным редактором пары медицинских сайтов, что помогло разобраться во многих насущных вопросах. И если беременной жене прописывали странное лекарство, мы в первую очередь смотрели таблицу нашего коллеги, доктора Сергея Гончара: кажется, он был первым, кто доходчиво объяснил всему Рунету, на какие группы делятся лекарства по потенциальной вредности для плода [8]. В нашем случае обнаружилось, что гинеколог без особых размышлений прописывает молодой и здоровой девушке антибиотики из группы «С», ничего не сообщая о побочных эффектах.

Такой метод обучения мне понравился, и в последующие годы я поработал главредом трёх мамских сайтов: Mama.ru, Eva.ru и Agulife.ru. А в 2011 году меня пригласили запустить Letidor.ru. Поскольку сайтов для родителей было уже много, мы старались найти такие ниши, где никто ещё не копал всерьёз. Одной из популярных находок стала рубрика "Роды за рубежом": молодые мамы описывали свой опыт столкновения с зарубежными традициями.

Так мы узнали, что в Индии врачам запрещено называть пол ребёнка до родов, в Мексике новорождённым девочкам прокалывают уши, а в Турции мальчикам обязательно делают обрезание. В Чехии даже врачи рекомендуют беременным пить пиво, а в Португалии – портвейн. Японки в родах не кричат, а в латиноамериканских странах сразу после родов приходят такие толпы кричащих родственников, что у виновниц торжества поневоле возникает уважение к тем роддомам, где родственников не пускают. В Корее только что родивших женщин трижды в день кормят противным супом из водорослей, а в Китае молодые мамы целый месяц после родов должны безвылазно сидеть дома или в специальном послеродовом центре – и при этом не мыть голову.

Думаете, в "цивилизованных" странах меньше странностей? Да пожалуйста: в Штатах и Израиле вам не дадут такого длинного отпуска по уходу за ребенком, как в России. Поэтому американские мамы должны выйти на работу уже через 3 месяца после родов – а значит, они не могут нормально кормить детей грудью. А если ещё вспомнить серьёзные последствия инфекционных заболеваний во время беременности и на первом году жизни, становится понятна «устаревшая» традиция длинного декрета, позволяющего изолировать беременных и недавно родивших от широкой публики – на несколько месяцев до родов и несколько месяцев после.

В некоторых западных странах любят многократно гонять беременных на УЗИ (десятки раз!), не задумываясь о влиянии этой процедуры на плод. А на родах могут присутствовать целые бригады врачей, включая стажёров и студентов – хотя давно известно, что волнение беременных нарушает их гормональный баланс и опять же негативно действует на плод.

С другой стороны, во Франции стало модно рожать на четвереньках (как удобнее роженице), а не на спине (как удобно врачам). Можно проследить более широкую географию этой моды: натуральные роды без лишнего медицинского вмешательства становятся популярны в богатых европейских странах, но в бедных (вроде Испании) продолжают тотально "кесарить" и "эпидуралить".

Где в этой картине Россия? Кажется, ближе ко второй группе: почти все, кто рожал в России и в западной Европе, отмечают, что в российской системе очень любят пугать беременных осложнениями и назначать много лекарств. Но если одни мамы считают это минусом, то другие, наоборот – ругают английские и итальянские клиники за пофигизм и невнимание.

В общем, благодаря Интернету можно сравнить. Но это не отменяет пользу личного присутствия и оперативного реагирования. Ведь традиции различаются не только по странам, но и по отдельным заведениям. Мне вот никакие Интернеты не рассказали о том, что именно в роддоме я прочувствую буквальный смысл выражения «день открытых дверей»:

«Кажется, в прошлый раз женских криков было больше, чем детских. А может, в этот раз я просто больше обращаю внимания на детские крики? И от этого совсем другое отношение. Первый раз казалось, что это ужасно, когда все двери открыты: словно на десятке чужих родов побывал. А теперь думаю, что слышать крики детей, которые родились раньше нашего – это здорово. Сверстники зовут». (январь 2011)

А ещё мне довелось увидеть «перевёрнутый призрак» Игнаца Земмельвайса. Когда жену Машу и дочку Еву перевезли после родов в палату, подошедшая нянечка уверенно заявила нам, что глазки новорождённого надо обязательно промыть хозяйственным мылом. Удивлённые, мы проигнорировали совет. Через два года у нас родился сын Лёва, и сразу после родов мы услышали точно такой же совет от другой сотрудницы роддома: промывать глаза хозяйственным мылом. Стало ясно, что это не единичная выдумка, а популярный обычай. Хотя офтальмологи говорят, что это бред, щёлочь вообще вредна для глаз.

Но обычай очень живуч: сейчас, в 2015 году, когда я пишу этот текст, я специально сделал поиск по Интернету – и обнаружил такие “мыльные советы” на множестве мамских сайтов. Это яркий пример того, что даже полезное знание (открытие Земмельвайса) может со временем превратиться в бездумный религиозный ритуал. Если в XIX веке в мыло не верили, то в XX веке маятник общественного сознания улетел в другую крайность: мыло стало лекарством от всего. Посмотрите, какие страшилки о микробах ежедневно показывают в рекламе моющих средств – это уже чистое мифотворчество, которое обосновано не наукой, а выгодой конкретной индустрии.

А наука тем временем сделала противоположное открытие: излишняя стерильность может быть опасной. Некоторые микробы, оказывается, нам очень помогают. Сейчас уже стало нормой, что ребёнка сразу после родов прикладывают к груди матери, чтобы передать новорождённому полезную микрофлору. Но другую часть микробов новорождённый получает, проходя через родовые пути. А те, кто рождается через кесарево – не получают. Стало быть, их после родов надо прикладывать не только к груди матери, но и… да-да, именно туда!

Если при чтении этих строк вы решили, что автор глупо пошутил – это сопротивляется ваш гигиенический шаблон мышления, упорно внедряемый рекламой. Тот самый «культ хозяйственного мыла». Но если захочется порвать шаблон, рекомендую книгу педиатра и микробиолога, профессора Роба Найта "Смотри, что у тебя внутри" [9]. Книга содержит ссылки на множество новых исследований человеческого микробиома – так называются гены сотен видов микробов, которые живут в человеческом теле. Найт рассказывает, как различаются наши микробиомы, как это влияет на наши склонности к болезням и даже на черты характера. В частности, микробиом кесарят отличается от микробиома детей, родившихся естественным путём. И этот недостаток микробов увеличивает шансы кесарят на аллергию и прочие неприятности в будущем.

Но самое интересное – личный опыт Найта. Представьте, что вы – руководитель лаборатории, в которой проводятся те самые исследования человеческого микробиома. И ваша жена

конечно же собирается рожать естественным путём. Но возникают медицинские осложнения, и ей прописывают кесарево. Что будет делать отец-микробиолог?

«Предположение о том, что проблемы со здоровьем могут быть вызваны отсутствием контакта с микробным сообществом, к которому мы адаптированы, вполне обосновано. Примерно до начала прошлого столетия все люди, доживавшие до зрелости, при рождении проходили через родовые пути и получали своё сообщество микроорганизмов. Вот почему, когда наша собственная дочь появилась на свет в результате экстренного кесарева сечения, мы покрыли её вагинальными микробами [матери], которые она должна была получить естественным путём».

Жаль, не все медики столь последовательны в своих теориях. Когда-то я с интересом следил за выступлениями харьковского доктора Евгения Комаровского, который стал известен благодаря тому, что раскрыл молодым мамам правду о тепловом режиме: современные дети могут болеть не от холода, а наоборот, оттого, что их слишком много кутают и держат в душных перегретых помещениях. Казалось бы, вот настоящий просветитель, настоящий подвижник здорового образа жизни!

Увы, в какой-то момент Евгений Олегович стал чуть ли не главным лицом компании Procter and Gamble в рекламе подгузников Pampers на территории стран СНГ [10]. А ведь памперс – это такая плотная одежда, которая покрывает значительную часть тела ребёнка и препятствует отдаче тепла. Не вступает ли это в противоречие с главной идеей Комаровского, которая прославила его в борьбе с "бабушкиным кутаньем"? Хотя он рекламирует памперсы очень аккуратно… но врач ли он теперь? Или просто еще один инструмент огромной корпорации?

Вещевая компенсация

Итак, картина маслом: первыми, кто встречает новорождённого в этой жизни, являются не только люди, но и странные традиции, а также очень мощные индустрии: фармацевтическая, гигиеническая, пищевая. Можно даже сказать "атакуют", хотя делается это очень мягко. Тумбочка молодой матери в палате роддома незаметно заполняется пробниками различных брендов: салфетки, памперсы, псевдомолочные смеси. Момент для атаки очень удобный: тут и усталость, и эйфория после родов. А значит, это еще один фронт, где отец ребенка, находящийся рядом, может включить свои защитные функции.

Если же отец не находится рядом, то вполне возможно, он будет помогать противоположной стороне. Помните про жертвенного барана и про то, как я рационализировал свое отсутствие на родах старшего сына? Мол, это не моё дело, зато я зарабатываю… Смешно вспоминать, как желание сыграть “свою роль” гнало меня в магазин, пока жена была в роддоме.

«Все звонят и спрашивают, купил ли я… и дальше идут перечисления каких-то странных вещей. Особенно удивило слово "конверт". У меня тут что, Federal Express? В конце концов позвонил Косте и попросил дать консультацию про все эти почтовые дела. Поехали на детский рынок в Коломенском. Я сразу как-то приуныл. Опытный Костя поддержал меня в том смысле, что это лишь начало. Купили для разминки конверт, пару каких-то наборов одежды и чемодан памперсов. Потом ещё ванночку для купания взяли: Костя сказал, без неё никак». (июнь 2014)

Нет смысла перечислять все бессмысленные покупки, которые нам не понадобились (включая и эту дурацкую ванночку). У каждого родителя будет своя схема шмоткотерапии:

одна и та же вещь у вас может быть куплена вполне осознанно, а у другого – лишь в качестве символа “участия в семье”. Но один пример я всё-таки приведу, чтобы показать, насколько сильны бывают мифы, порождённые ролевыми играми взрослых.

Выбору коляски-люльки для старшего сына я посвятил очень много времени; это была, наверное, самая дорогая покупка первого года. А младший никогда такой коляской не пользовался, потому что его мама перешла на слинг. Это такой шарф, в котором можно носить ребёнка, примотав его к себе.

Бывает, что у некоторых мам увлечение слингами тоже превращается в шмоточный культ, именуемый “шарфянкой”. Но если у вас уже не первый ребёнок, вы скорее оцените слинг за его практичные качества. Слинг очень помогает там, где коляска становится обузой – лестницы и склоны, сугробы и ямы, узкие коридоры или скопление людей на вокзале. В слинге ребенок лучше спит, поскольку находится фактически "на руках" и чувствует взрослого – в то время как усыпление в коляске состоит в том, что ребёнка трясут отдельно, разрушая ему вестибулярный аппарат; в слинге лучше контролируется тепловой режим, меньше возни с детской одеждой, и можно легко покормить ребенка грудью даже на улице.

Куча плюсов? Но есть удивительный минус: массовая российская публика до сих пор воспринимает слингомам как цыганок или нищих, которым не хватает денег на коляску. Чаще всего носителями таких мифов являются мужчины. Видимо, именно из-за любви к внешним символам своих достижений. Большой красный автомобиль – признак крутизны; в отношении детей этот символ логично трансформируется в большую красную коляску. Вот показательная история столкновения маркетинговых культов, пост из ЖЖ-сообщества слингомам [11]:

«Вообще я в шоке! Мне сегодня в маршрутке мужик какой-то в слинг денег сунул:(Сунул перед выходом, так что мне ему их даже вернуть не удалось. Меня обуревают 2 чувства:

1. Обида. Блин. На мне слигокуртка Коала, Гирасол Крем Кремыч, ну вообще… Ненакрашенная, правда. Ну, может немного усталая, но… :(((((((

2. Стыд. Я раньше слышала про такое, но не думала, что мне… подадут:(Неужели в обществе у нас женщина с ребенком на руках вызывает столько жалости?»

В комментариях девушку утешают, приводя множество примеров, когда даже очень дорогой эксклюзивный слинг не спасает от "цыганского мифа":

«Эх, Катя, не слышала ты, как Ульяне подали 20 руб, когда она при полном параде в дизайнерской одежде, в единственных в мире шелковокашемировых волнах (выиграла диди конкурс) с двумя детьми, тоже нарядными дальше некуда, ехала на слинговстречу в метро. А шок её, от сего действия, добрая тетечка самаритянка расценила, как то, что мало дала».

«Не обижайтесь, мне тоже давали… да так, что не вернёшь, 500 рэ!!!. Один молодой человек предлагал коляску купить… прямо реально!!! А мне все казалось, что я не так плохо выгляжу… реагировать надо с улыбкой… знали бы они сколько эти "занавесочки" стоят))))) но им-то виднее ;) Одна женщина предлагала мне к ней домой сходить помыться-погреться-поесть».

Что поделать! В сознании наших граждан коляска ещё долго будет вбита в ряд символов “правильного детства”, а слинг будет казаться признаком отсталости. Но с другой стороны, если дают денег, надо брать. Ведь человек расплачивается за свой миф. Это и есть экономика.

Сядьте на пол

К людям, сидящим на полу, в нашей культуре отношение подозрительное. Тут почти как со слингами: могут за бомжа принять. На пафосных IT-конференциях я частенько сажусь на полу в проходе, потому что первые ряды заняты, а из задних ничего не видно. И всегда найдётся какой-нибудь товарищ в пиджаке, который посмотрит косо.

Раньше и мне казалась странной привычка восточных народов сидеть на полу. На занятиях айкидо мы спрашивали сенсея о том, зачем нужно отрабатывать приёмы в технике "сувари-ваза", то есть на коленях. "Это они придумали на тот случай, если на самурая напали, когда он… обедает", – шутил в ответ наш сенсей. В общем, это было загадочной традицией. Все прелести пола я осознал, только когда у меня появились дети.

Ножки и подушки

Зачем стулья, столы и кровати делают с ножками? Наверное, потому, что полы раньше были земляные или каменные, сидеть и спать на них было холодно и грязно, особенно в наших северных широтах. Но на дворе XXI век, никто не спит на земляных полах, отопление работает. Тем не менее, мебель все равно на ножках. Привычка? Однако с точки зрения детей и ухода за ними привычка оказывается не особенно полезной, а иногда и очень вредной.

Сразу после родов ребёнок в нашей "цивилизованной" традиции попадает в настоящую тюрьму. Его кладут на железный пыточный столик (пеленальный), затягивают в смирительную рубашку (тугое пеленание) и отправляют в одиночную камеру (кроватка с решеткой). Очевидно, делается это всё для того, чтобы уменьшить двигательную активность ребенка: среди причин детского травматизма первого года на первом месте стоят именно травмы при падениях. И видимо, лучшим способом спасения решено было сделать обездвиженность. О том, как это затормаживает развитие детей, средневековые няни как-то не задумывались.

Но есть и другое решение: исключить саму ситуацию падений. С пола упасть невозможно! Поэтому избавляемся от пеленального столика (на случай визита педиатров из прошлого века можно разово использовать любой другой стол в доме). Ребенка кладем на низкую родительскую кровать без ножек, или просто на матрас-футон, лежащий на полу. Там же его и переодеваем, стоя рядом на коленях. На этом же футоне он может и спать с мамой, и тут же кормиться по ночам, "не отходя от кассы", безо всякой боязни свалиться.

А вы что, уже купили отдельную детскую кроватку с красивыми рюшечками, балдахином и решеткой? Ну, тогда вам придётся по ночам вылезать из тёплого одеяла, бежать к этой детской кроватке в темноте, поднимать ребёнка, кормить его, потом снова укладывать, возвращаться в свою кровать, а он тут снова закричал… Милое развлечение для зимней ночи. Изобретательные родители в этом случае снимают одну стенку детской кроватки и придвигают её (детскую кровать) к родительской кровати, обеспечивая маме прямой доступ к ребёнку. Однако «стыковка» кроватей должна быть очень надёжной – иначе ребёнок, начиная ползать, может свалиться в щель между ними. Всё-таки лучше полностью «заземлить» систему, чтобы падать было некуда.

«Утром приехали родители. Первое, что сделала маманя – бросилась к Киту со словами "Ой, ему же тяжело дышать!" и стала переворачивать его, спящего, с живота на спину. Напрасно я ей объяснял, что это его любимая поза и он так каждую ночь по 7 часов дрыхнет без перерыва. Куда там! – все равно перевернула, разбудила… Короче, в эту субботу тоже никому выспаться не удалось». (сентябрь 2004)

О том, что малышам опасно спать на животе, я слышал много раз, но без вразумительного объяснения. Иногда я в ответ предлагаю советчикам сходить в зоопарк и найти там хоть одно животное, которое спит на спине. Нету! Все на животах спят или на боку.

Хотя это не научное доказательство, конечно. Научные споры на эту тему идут более полувека. Посвящены они синдрому внезапной смерти новорождённых (SIDS), объяснение которому до сих пор не найдено. В 1944 году нью-йорский патологоанатом Г. Абрамсон опубликовал статью, где говорилось, что две трети младенцев, умерших от удушья, были найдены лежащими лицом вниз. Педиатры стали рекомендовать родителям укладывать новорождённых спать только на спине.

Однако вскоре другие врачи выступили с опровержениями этой гипотезы; в экспериментах П.В. Вулли (The Journal of Pediatrics, 1945) было показано, что дети, лежащие на животе, могут повернуть голову, если им не хватает кислорода, так что дело не в позе – реальный недостаток кислорода вызывают "недышащие" покрытия вроде резиновых клеёнок. Известный педиатр Бенджамин Спок также рекомендовал укладывать новорожденных спать на живот – потому что лежащий на спине грудничок может захлебнуться при отрыжке; кроме того, долгое лежание новорождённого на спине приводит к изменению формы черепа (он ещё мягкий, и потому плющится).

В конце 90-х педиатрическое сообщество опять мотануло в другую сторону: новое исследование на основе мета-анализа различных источников второй половины XX века показало, что случаи SIDS чаще происходили с детьми, которые лежали на животе. Авторы исследования даже заявили, что совет доктора Спока убил тысячи младенцев. В США и Великобритании педиатры развернули кампанию Back To Sleep, призывая родителей укладывать детей спать только на спину [12].

Вы уже догадались, каково продолжение? Маятник летит обратно. В 2009 году British Medical Journal опубликовал работу Питера Блэра и ещё пятерых ученых, которые проанализировали результаты акции Back To Sleep [13]. Вывод исследования: число случаев SIDS за прошедшие десять лет действительно сократилось, но это нельзя назвать следствием пропаганды сна на спине. Скорее, повлияло улучшение окружающих условий, в которых спит ребёнок. В частности, родители стали реже перегревать и пеленать детей, а также обкладывать их подушками. То есть факторами риска названы именно подушки и пеленание.

И это неудивительно: некоторые детские кровати напоминают ванну, где связанный пелёнками ребенок просто тонет в подушках и одеялах. Хуже того, многие родители стараются спасти свою мебельную «красоту» с помощью непромокаемых покрытий из прорезиненной ткани и пластика. Ребёнку, который оказался лицом вниз на такой кровати, дышать и вправду трудней – хотя сама поза «на животе» может быть для него более удобной.

Те же британские исследователи реабилитировали совместный сон ребенка с матерью. Раньше многих "естественников" пугали этим фактором риска. Но статистика исследования Блэра показала, что совместный сон опасен при двух условиях – если это происходит на диване (то есть там, где ребёнку вообще противопоказано спать из-за опасной формы и материала «недетской» мебели), либо если родитель перед сном употреблял алкоголь или другие наркотики:

«Наше исследование частично объясняет разницу уровня внезапной смерти новорождённых в разных культурах, где практикуется совместный сон. В некоторых таких культурах, включая чернокожее население США, уровень SIDS высок. Однако в Японии и Гонконге, а также в других азиатских сообществах и у жителей тихоокеанских островов уровень SIDS низкий. Проблема возникает не из-за совместного сна, а из-за употребления табака, алкоголя и наркотиков, что становится фактором риска для ребенка в случае совместного сна».

И ещё я подозреваю, что лучшие позы для сна зависят от возраста. Мои дети первые месяцы хорошо спали на спине. Но потом им это стало явно не нравиться: видно было, что они сами стараются перевернуться на живот. А позже опять понравилось спать на спине или на боку. Но во всех случаях они спали на твёрдых матрасах, без пеленания и удушливых подушек.

Ползунки и ходунки

Где-то в полгода малышня начинает активно ползать, и по пути засовывать в рот все попавшиеся под руку предметы, включая ботинки и электрические провода. Здесь на помощь ленивым родителям приходит следующее инвалидное приспособление – манеж. Ну да, теперь далеко не уползёшь. Безопасно? Ага. Однако исследование мира при этом сильно ограничивается.

Альтернативный вариант – сделать пол в квартире безопасным. Сядьте на пол, осмотритесь. Проползите несколько раз по квартире и посмотрите на неё так, как видит ребенок. Наверняка найдете много интересного. Даже некоторые из вещей, которые вы считали безвозвратно потерянными. Заодно стоит подёргать за все торчащие ручки и висящие тряпки. Проверить, как закрываются двери, добавить к ним замки. Прикрутить шкафы к стенам. Закрыть розетки и убрать провода. Да, это требует времени. Зато у ребёнка появится отличный полигон для разминки.

«В очередной раз поглядев на мир глазами Кита, то есть с пола, я вдруг понял, для чего делают тапки с собачьими мордами! Для того, чтобы показывать кукольный театр ребенку, играющему на полу! Достаточно просто прохаживаться да попрыгивать время от времени. Теперь жена удивляется, почему Кит вдруг начал охотиться за её тапками… Гы-гы!» (декабрь 2004)

«Снова стал находить предметы на земле: монетки, ключи, кольца. В детстве это было обычное явление. Потом как-то прошло, стал меньше смотреть под ноги, да и вообще вокруг. А теперь опять включилось. Только уже с родительской стороны: постоянно слежу, нет ли вокруг каких-то опасностей для ребёнка, вроде битых стекол. Ну и параллельно снова стал находить все эти сокровища детства». (ноябрь 2005)

Следующая стадия – хождение. Почему-то считается, что это очень важно: пораньше встать на две палки без опоры. Для этого детям предлагают специальные ходунки – ещё один костыль от старушек. Цель вроде достигнута: он стоит. Правда, привычка опираться на ходунки не способствует нормальной постановке ноги и умению группироваться. Так что рано вставшие будут сильнее биться при падении. А всё потому, что надо было сначала научиться падать из всех промежуточных низких стоек без опоры. Научиться бегать на четвереньках. Подружиться с полом по полной. А потом уже вставать.

«Ева стала активно заниматься самораскачкой: и на четвереньках, и стоя с поддержкой у перил кровати, и даже во время кормления. Прямо как в негритянских танцах упражняется постоянно. И ещё – стоять на голове. Раньше это тоже бывало, но выглядело как дополнительная опора, чтобы сесть или поползти. А сейчас такие стойки явно по другому поводу возникают. Бежит-бежит на четвереньках, потом вдруг останавливается, постоит на голове, и дальше бежит. Маша считает, что она таким образом смотрит назад. В беге на четвереньках самое забавное – топот. Топот рук!» (октябрь 2009)

«Лева ползёт по квартире, садится, осматривается и ползёт дальше, выискивая вещи, с помощью которых можно встать. Иногда это бывают мои ноги – тогда он хватает меня за волосы на ногах и подтягивается. Для тех же целей используются ручки шкафов и ножки столов. Но особенно любимая штука – круглая плетёная сидушка. Если поставить её в центр комнаты, Лёва будет взбираться на неё целый час. Встаёт, упираясь руками, забрасывает ногу, пытаясь залезть на сидушку полностью, скатывается, отдыхает – и всё сначала» (июль 2011)

Гляделки и боролки

Ну ладно, встали наконец. И пошли. Вначале это очень умиляет. Потом вы понимаете, что этот ковыляющий пингвин ходит именно за вами. Хватает за штаны, тянет руки вверх и ноет. Фанаты естественного развития на этом месте скажут, что малыша надо побольше носить на руках, ведь ему очень важен тактильно-тепловой контакт с родителями.

Но попробуйте другой способ. Просто сядьте на пол. И сделайте открытие: на самом деле, ребенок вовсе не стремится постоянно торчать у вас на руках. Просто когда вы стоите, ваш главный "интерфейс общения" – голова – находится далеко от малыша. Туда он и стремится. Если же вы сядете на пол, он успокоится, несколько раз перелезет через вас, может быть подёргает вас за нос, а потом займётся своими делами. Через некоторое время снова к вам подойдет, пообщается, «проверит связь» – и опять пойдет исследовать мир.

С детьми постарше тот же метод работает при спорах. Думаете, почему они лучше копируют сверстников, чем взрослых? Да просто человек, который находится "на том же уровне", воспринимается лучше. Как нормальный человек, как равный. А не как недостижимая каланча, у которой ты не видишь ни глаз, ни выражения лица, а только слышишь громовой командный голос сверху. Возможно, это древний звериный принцип, зашитый у нас в самых глубинных инстинктах: с подозрением относиться к существу, которое значительно выше тебя. Проверить легко, особенно если усугубить свое "понижение" – сядьте на пол так, чтобы ваша голова оказалась ниже, чем голова ребенка. И понаблюдайте, как изменяется его отношение к вам в разговоре.

Кстати, раз уж мы заземлились – а почему собственно у нас тут "спор", "командный голос" и вообще "разговор"? Это типичные взрослые развлечения. А у маленьких детей после сна и еды главная радость жизни – физическая активность. Увы, мы очень часто лишаем их этой радости, а потом начинаем с ними споры по поводу "плохого поведения" – которое есть ни что иное, как призыв к физическим играм! Но что мешает? Кажется, опять эта разница в размерах и вертикальное положение взрослой каланчи, до которой не дотянуться.

Зато лежащий на полу взрослый – отличная гимнастическая трапеция. А взрослый на коленях вполне может практиковать с детьми ту самую борьбу в "сувари-ваза", которой учили на айкидо. Теперь понятно, зачем она нужна настоящему самураю?

«Боролки – любимая игра Евы с Лёвой по утрам. Стоит им только заметить, что я проснулся, как они тут же несутся с криком "боролки!" Как-то незаметно они придумали целое множество ролевых игр с борьбой и акробатикой: «Паучиха», «Куча кабанов», «Тигр спит», «Кран с ногами», «Маляры», «Мусоровоз», «Камешек», «Кальмар и кашалоты»… Мне достаются самые серьёзные роли – то паучихи, то мусоровоза». (сентябрь 2014)

Заземление помогает и в других играх, где силы явно неравные, и потому родителям скучно играть в детскую игру. Ну так придумайте себе усложнённую версию "на коленях". Что делать с пятилетним сыном на горнолыжном склоне? Он учится кататься с маленькой горки, где взрослому совсем неинтересно… на лыжах. Но если взять сноуборд, на котором вы до

этого не катались, то маленькая горка подойдёт обоим: будете одинаково часто падать даже на ровном месте.

Медленное время

«Пошёл купать Еву. Первые несколько минут просто сидел рядом с ванной и тупил, не зная, что делать. Потом еще несколько минут ругал себя за то, что не занимаюсь с ребёнком чем-нибудь полезным. Потом стал рьяно показывать ей конструктор из трубок, хотя она его игнорировала. И наконец, расслабился и стал делать простую и забавную вещь: топить игрушки и смотреть, как они выпрыгивают обратно. Ева тут же включилась в игру». (сентябрь 2010)

Возможно, всё вышеописанное выглядит так, словно я предлагаю подстраиваться под ребёнка и обслуживать исключительно его интересы. Вовсе нет. Описанные методы общения хороши тем, что помогают самим родителям вырваться из многих психологических тупиков. Ведь ваше собственное состояние тоже меняется оттого, в какой позе происходит общение.

Штука эта очень незаметная, особенно когда хочется обыграть реальность с помощью рационального мышления. Как успокоить орущего грудничка? Ну, можно по порядку перебрать все известные проблемы: хочет пить или есть, мокрый подгузник, слишком жарко или холодно, дискомфортная одежда, признаки болезни. Почитав наблюдения опытных родителей, можно узнать ещё пяток возможных причин, включая волос, обмотавшийся вокруг пальца ноги. Но вот все варианты проверены, всё вроде нормально, а он продолжает орать. А ты к этому времени ещё не знаешь, что "крики третьей недели" – это обычное явление, как и некоторые другие плачи без видимой причины.

А когда причину не знаешь, наступает раздражение. Хочется, чтобы он прекратил орать прямо сейчас. Хочется заняться своими делами. Хочется не терять время.

Но именно это и нужно сделать. Нужно просто сказать себе: "Сейчас я выброшу нафиг целый час времени". Реально помогает. После нескольких таких случаев я даже начал подозревать, что нытье детей усиливается моей собственной нервозностью. Они ведь многое чувствуют без слов: по звуку дыхания, по стуку сердца, по резким движениям. А когда сам расслабишься, то и они быстрее успокаиваются. И колыбельные песни, и многие другие техники укладывания детей спать («тихонько подышать в затылок») – это на самом деле приёмы успокоения родителей.

То же самое со старшими детьми, которые пристают с вопросами, предлагают с ними поиграть. Какова ваша реакция? У вас свои дела, дедлайны, вы ничего не успеваете, вы вечно на бегу. Хотя вы понимаете, что ребёнку нужно внимание, и время вроде есть… но переключиться трудно. А способ тот же: сядьте на пол. Выключите бег снаружи – он выключится и внутри.

«На пляже показывал Киту дыхательные упражнения. После этой медитации спрашиваю:

– Ну как, ты чувствуешь, что стал спокойнее?

– Я чувствую, что ты стал спокойнее». (август 2011)

Это чувство переключения многим знакомо и без детей. Оно может возникнуть при болезни, увольнении, стихийном бедствии и любом другом неожиданном разрыве сценария. Беличье колесо вдруг останавливается, и вначале возникает неуютная пустота. А потом – то ли книжка недочитанная находится, то ли со старым знакомым встретишься, то ли вещи в шкафу станешь разбирать… и чувствуешь, что банальное линейное время начинает ветвиться, сворачиваться в спирали и течь на все четыре стороны сразу.

Но неужели для этого нужно обязательно заболеть? Всё-таки с детьми взлом времени здоровее работает. Чувствуя эту силу, взрослые Системы всегда пытаются навязать детям свой ритм. Помните советский фильм-страшилку "Сказка о потерянном времени", где дети-бездельники превращались в стариков и старушек?

А вот совершенно противоположный подход педагога Жака де Кулона [14], который настаивает, что ребенку надо дать возможность развивать свой внутренний мир, даже если это выглядит как пустая трата времени для современных родителей, которые помешаны на "раннем развитии":

«Чтобы выстроить свою личность и стать самостоятельными, детям жизненно необходим опыт недеяния. Взрослым не стоит перегружать детей, пичкая их активным досугом наряду со школьными заданиями … с одной лишь целью уменьшить собственную тревожность. Скучать, бродить без дела, о чем-нибудь мечтать – все эти варианты "безделья" на самом деле продуктивны. Тело и ум расслабляются, отдыхая от внешних стимулов. Не получая информации извне, ребенок переживает опыт "отдельности", отделенности от внешнего, а следовательно, и опыт независимости, опыт иногда трудный, но необходимый. Именно в эти свободные, ничем не заполненные моменты он может вступить в контакт со своими истинными желаниями, а не их заменителями».

Прочитав этот совет, я подумал, как мне повезло: у меня в детстве был отличный период тихого безделья почти до пяти лет, когда я жил у бабушки. Отец работал, мать училась в институте – и раньше я даже обижался на них за то, что они не особенно занимались со мной в те годы. Но теперь мне кажется, что оставить меня у бабушки было правильнее: с молодыми, нервными и вечно куда-то бегущими родителями я не получил бы той прививки созерцательного отношения к миру, которая впоследствии много раз помогала мне в жизненной суете.

И возможно, в отношении совета «сядьте на пол» мне тоже стоит быть спокойнее. Не все родители могут так сделать: бывают черты характера и жизненные обстоятельства, которые не дают расслабиться. В этом случае будет здорово, если рядом с вашим ребёнком окажется бабушка, няня или другой хороший человек, который никуда не спешит. Правда, если на пол сели не вы, вам будет гораздо труднее общаться со своим отпрыском в будущем.

Трудности перевода

«В одной семье жил маленький мальчик, который не говорил. Уже и три года ему исполнилось, и пять, а он всё молчит. Родители водили его к разным специалистам, но никто не мог помочь. И вот, когда все уже отчаялись, в одно прекрасное утро ребёнок вдруг чётко сказал:

– Каша несладкая.

– Ты умеешь говорить! – восхитились родители. – Что же ты раньше молчал?

– Раньше была сладкая».

Вопрос о том, зачем человеку речь и язык, очень похож на вопрос о том, зачем заводить детей. Даже анекдоты похожие: и шутка про стакан воды, и история про несладкую кашу показывают, как мало мы задумываемся о важном. При этом, не имея ответа на вопрос «зачем», многие родители откуда-то знают, «как» должна развиваться речь ребёнка.

Вот самое популярное убеждение: чем раньше заговорит, тем лучше. Это ведь показывает, какой он способный!

Идём дальше. Первое слово – это конечно "мама". Хотя нет, это уже неоригинально. Нечем похвастаться. Поэтому в разговорах современных мам можно частенько услышать "а наш первым словом сказал "кран!" (или "бабло", или "гугл", или просто "харе рама").

Вслед за первым словом растёт список других обязательных достижений. Сказал двухсложное слово? – теперь скажи трёхсложное. А наш зато может сказать "синхрофазотрон"! Правда, он не выговаривает "р"… Ах, какая большая проблема. Слочно исплаврять, плиграсить рогопеда! И так далее, и так далее. Предложения тоже надо составлять правильно. И названия всех фруктов знать. И писать без ошибок.

Зачем? Разве язык предназначен для того, чтобы ставить рекорды и обеспечивать родителям темы для разговоров? Нет. Тогда для чего? Может, чтобы общаться с другими? Чтобы строить собственный мир внутренних представлений и размышлений? Это уже ближе. Но при таких целях все соревнования про "раньше, длиннее и правильнее" – совершенно ненужная и даже вредная практика скучающих взросликов.

«Был у нас в гостях молодой отец, доктор Волошин. Набирался опыта. Я решил показать ему, как Кит распознаёт кошек. Взял книжку с кошками, показываю:

– Кит, смотри, кто это?

– Бам! – говорит Кит.

– Да ты что, какой "бам"! Кто это?

Кит смотрит на меня как на идиота. Потом молча идёт в прихожую и приносит мячик. Мячик называется у него "бам". Он тыкает мячиком в книжку – там нарисована кошка с мячиком». (сентябрь 2005)

Механизм обучения языку до сих пор таит много загадок. Одно можно сказать точно: это не буквальное заучивание слов родителей. Да, ребёнок многое получает от них, но это не единственный источник знаний об окружающем мире. И обработка полученной информации у детей в голове – тоже своя, не родительская. Возникающие структуры формируют совершенно уникальный внутренний мир. Даже не умея выговаривать слова, годовалый карапуз уже вполне понимает, что ему говорят – например, может найти и принести игрушку, которую вы попросите. Значит, какое-то внутреннее представление у него уже давно есть! Но чтобы ответить, нужно ещё перевести этот внутренний язык обратно на внешний – и опять это выходит по-своему.

Вот и получается, что общение ребёнка с родителем – не одностороннее "обучение", а разговор двух людей из разных стран. Конечно, они поймут друг друга, если один из говорящих обучится языку другого. Но эту тяжёлую роль чаще всего поручают младшему. Хотя, если бы взрослый догадался позабыть свои скучные слова и немного поучился языку *той страны* – он бы обнаружил, что ребёнок говорит с ним уже давно.

Искусство распальцовки

«По гороскопу, составленному общим собранием многих женщин, купавших младенца в корытце у теплой лежанки, было решено, что это пришел в свет жилец очень спокойный и веселый, который будет любить жизнь и прогостит на земле долго, а потом умрет и никому ничего не оставит… Ошибка была невозможна: все видели, что младенец держал ручки просто и ни за что не хотел сжимать кулачков, насильно сделанные из его ручек горсточки тотчас же расправлялись, – а это редкий, но зато несомненный признак нестяжательности и даже расточительности. Гороскоп был верен, и князь Яков оправдал его своею жизнию." (Николай Лесков, "Захудалый род» [15])

Рефлексы новорождённого – ещё не язык. Но как видно из цитаты, даже простые сельские женщины двести лет назад умели получать интересную информацию, наблюдая за движениями только что родившихся детей. Хотя вас наверняка настораживает слово "гороскоп". Поэтому я расскажу подробнее, почему из всех известных мне гороскопов этот, лесковский, является самым научным – даже по современным меркам.

Через сто лет после «Захудалого рода», в середине XX века, американский анестезиолог Вирджиния Апгар опубликовала свою систему оценки состояния новорождённых на первых минутах жизни. Система была проста и наглядна, буквально "укладывалась в пять пальцев" – а это одно из важнейших условий популярности категориального мема. Апгар предложила тестировать ребёнка по пяти параметрам: окраска кожи, пульс, рефлексы (ответ на раздражение), мышечный тонус и дыхание. Каждый параметр оценивается в 0 или 1 или 2 балла. Результаты суммируются, в итоге получается шкала от 0 до 10. Можно заметить, что гороскоп лесковских женщин касается двух параметров Апгар: мышечный тонус и проверка рефлексов.

За последние полвека медики переломали немало копий (или чем дерутся медики? шприцами?) в спорах о том, является ли шкала Апгар гороскопом. Одни утверждали, что тест, сделанный на первых пяти минутах жизни, нужен только для того, чтобы выявить необходимость дополнительных медицинских процедур сразу после родов (например, реанимации) – но его нельзя использовать для предсказания качеств ребёнка в будущем. Однако появился целый ряд исследований, находивших совпадения между низким числом Апгар и некоторыми неврологическими отклонениями. В ответ сторонники первого мнения стали публиковать разъяснения о том, что корреляция не означает причинно-следственной связи [16].

Но сторонники гороскопного подхода не сдавались, подбрасывая новые аргументы в пользу лесковских женщин. Вот к примеру статья, опубликованная в 2011 году в медицинском журнале Obstetrics & Gynecology [17]. Шведские исследователи взяли базу родильных домов с оценками Апгар с 1973 по 1986 (около миллиона человек), а затем нашли тех же детей в базе школьных оценок в возрасте 16 лет. Оказалось, что дети с Апгаром меньше 7 гораздо больше рискуют получить самые низкие оценки при окончании школы, либо вообще не получают классического выпускного аттестата, поскольку попадают в спецшколы. Очевидно, в ответ на это должно появиться контр-исследование, в котором люди с низким Апгар окажутся среди Нобелевских лауреатов.

Мне кажется, более серьёзная проблема тут не в корреляциях. А в том, что даже образованные медики более полувека используют очень упрощённый тест, который не сильно

отличается от гороскопов 200-летней давности. Конечно, это не может убить профессиональную наблюдательность, и хороший акушер / неонатолог наверняка видит ещё десятки факторов, позволяющих рассказать о только что родившемся человеке кучу интересных вещей. Но видимо, именно привычка к простой категоризации приводит к тому, что в литературе для родителей не найти ничего полезного о движениях новорождённых, кроме описания пары-тройки классических рефлексов. Хватание, поворот головы, спонтанное ползание. А что дальше-то?

«Еве неделя. Маша обрезала ей ногти, и теперь она постоянно щеголяет открытыми руками. Жесты очень смешные: постоянно показывает фиги и прочие индийские мудры. Что особенно удивило: делает отдельные жесты мизинцами. Но что это значит? Обычно мизинцы – самые неактивные пальцы. У Кита таких индийских танцев с мизинцами я не видел.

А ещё пальцы отлично заменяют Еве соску. Помню, как с Китом мы намучились искать эту вечно выпадающую хреновину. Шутили даже, что пора её скотчем приклеивать, или ракетную систему самонаведения внутрь встроить. То ли дело пальцы: всегда под рукой, никогда не теряются, в грязную лужу не падают. И в отличие от соски, позволяют почесать себе дёсны во всех углах, а также потренировать разнообразные звуки для будущей речи». (февраль 2009)

Но до речи ещё далеко. А общаться с миром уже надо. Как начать говорить с иностранцем, не зная его языка? Конечно, жестами! Первый, самый очевидный – потянуться к интересующему предмету. Из этого естественного движения вырастают и приветствия, и молитвенные «обращения к небу», и вдохновляющая «рука в будущее», которую так любят руководители.

А вот для простых смертных многие детские жесты запрещены. Причём запрет прошит глубоко в мозгу целой цивилизации. «Руками не трогай! Не показывай пальцем!» – помните такое? В некоторых современных пособиях родителям даже советуют отворачиваться от ребенка, когда он на что-нибудь показывает, – и требовать, чтобы он словами называл свои цели. Якобы от такого обращения у детей быстрее развивается речь и интеллект вообще. Если руководствоваться такой «логикой», можно посоветовать и не кормить ребёнка – чтобы быстрее начал деньги зарабатывать. Прямо с двух лет, ага.

Показывать пальцем можно и нужно, особенно для маленьких детей. А если кто-то назовёт это неприличным, можете с умным видом сообщить ему, что среди людей, которым запрещали показывать пальцем, оказался очень высокий процент самоубийц, наркоманов и психологов. На самом деле, пока никто не проводил такого исследования; просто это хороший способ отшивать людей, которые имеют неприличную привычку навязывать другим свои суеверия.

Впрочем, специально для въедливых читателей сейчас будет серьёзное отступление в сторону науки о том, как мы познаём мир. Правда, и здесь трудно удержаться от шуток. Потому что вся история когнитивной науки отлично описывается английской поговоркой: «Если у вас есть молоток, все проблемы будут казаться вам гвоздями».

Хотя нет, погодите. Если «история», значит, надо учитывать заслуги предыдущих поколений. Поэтому главный принцип науки об интеллекте лучше сформулировать так: «Даже если у вас есть микроскоп, всё равно все проблемы будут казаться вам гвоздями – потому что предыдущие сто лет у вас был молоток!».

Иначе говоря, наши представления о работе собственного мозга сильно зависят от модных технологий прошлого поколения. Помните средневековое понятие «Бог-Часовщик»? Техническая метафора надолго определила механистические представления даже в тех науках, которые мы называем гуманитарными.

В XX веке основной моделью интеллекта стала «книжно-компьютерная» модель. Вы наверняка встречали ее под другими красивыми названиями. Но давайте начистоту: эта модель представляла интеллект как Word-процессор, производящий символьные операции с абстрактными понятиями. Что будет главным принципом познания в такой модели? Разучивание новых абстрактных понятий, конечно же!

Однако биологи и медики уже в середине XX века знали кое-что об устройстве мозга – там не нашлось никаких признаков «символьного процессора». Зато нашлись нейронные сети, работающие по совершенно иным принципам.

Противоречие достигло особого накала в разработках искусственного интеллекта (AI) – это была боевая проверка когнитивных теорий. В конце 50-х наметилось нешуточное противостояние двух подходов. «Нисходящий» AI – это как раз идея описать весь мир «сверху вниз», в виде абстрактных понятий и грамматик, чтобы машина могла делать «разумные» выводы.

А «восходящий» подход, то есть «снизу вверх», – это попытки смоделировать мозг так, как он работает на физическом уровне. Перцептроны, нейронные сети, клеточные автоматы, генетические алгоритмы и другие странные модели, которые у «нисходящих» вызывали лишь усмешки. «Если по весне вам захотелось обзавестись возлюбленной, не стоит брать амебу и ждать, пока она эволюционирует», – говорил пионер кибернетики Уоррен Маккаллох.

В то же время публика восхищалась банальными диалоговыми ботами типа «Элизы» Джо Вайзенбаума. Написанная в 1966 году шуточная программа в 200 строк имитировала психиатра, который просто повторяет фразы собеседника в форме вопросов. Шутку приняли всерьез тысячи людей. Это и есть искусственный интеллект, решили они; надо только собрать побольше понятий да поточнее расписать грамматики.

В итоге «нисходящие» побеждают. Термин «искусственный интеллект» ещё много лет будет означать последовательные символьные вычисления в попытках смоделировать человеческую логику и естественные языки. Самым модным критерием «интеллекта» становится тест Тьюринга (который объявлен несостоятельным даже в той самой работе Тьюринга, где он впервые описан).

Почему так получилось? Книжно-компьютерная модель интеллекта отражала модную технологию своего времени. Классические последовательные компьютеры уже были поставлены на поток. Они делали полезные подсчеты в науке и промышленности, они быстро уменьшались и дешевели, готовые войти в каждый дом. Молоток в руках кажется надежнее, чем синица в небе. Почему бы не решить все проблемы этим привычным молотком?

Именно в таком мире возникла идея о том, что детям надо побыстрее научиться называть вещи словами, не трогая их и не показывая на них пальцем. Просто психологи опять стащили объедки со стола инженеров. Точно так же вслед за появлением компьютеров они придумали «нейролингвистическое программирование». Само название прямо говорит, где украли ложечки.

Но что же случилось с этой моделью у самих инженеров? В конце XX века большинство разработок по «нисходящему» AI были свернуты после того, как они потратили впустую многомиллионные гранты. Попытки продать говорящих ботов происходят и сейчас, но ботостроители быстро разоряются – кроме тех единиц, что сели на хвост динозавра, готового разоряться за них (как в случае бесполезной игрушки Siri). Тем временем «восходящий» AI, с его нейронными сетями и байесовским анализом, постепенно набрал силу в самых разных областях, от поисковиков до систем безопасности.

К началу XXI века такие модели дошли и до психологов с педагогами. Точнее, получили массовую поддержку: появились они гораздо раньше. Общее название таких концепций – Grounded Cognition, буквально – «заземленный» или «базовый» интеллект [18]. Основой когнитивных процессов здесь считаются не абстрактные символьные вычисления, а мультимодальная симуляция, то есть воспроизведение и моделирование визуальных, моторных и других

сенсорных впечатлений, полученных при взаимодействии с окружающим миром. Это вполне согласуется с современными исследованиями мозга: когда мы о чём-нибудь думаем или вспоминаем, в мозгу возбуждаются практически те же нейроны, которые возбуждались во время реального действия или переживания.

Дошло даже до исследований, которые доказывают, что «множество дополняющих друг друга систем восприятия ребенка позволяют ему обучаться самостоятельно, без конкретной задачи и без учителя – просто взаимодействуя с внешним миром» [19]. Какой удар по всей нашей церковно-приходской системе образования! Оказывается, сенсорные системы ребенка – зрительная, слуховая, моторная и так далее – обучают и корректируют друг друга безо всяких правильных слов. И именно такой параллелизм позволяет реагировать гораздо «умнее», чем абстрактные правила и категории.

Более того, даже возникающие позже абстрактные категории взрослых крепко держатся за самые первичные сенсорные впечатления детства. «Жёсткие переговоры» – осязание. «Сладкая жизнь» – вкус. «Тяжёлые мысли» – чувство веса. «Высокая мораль» – пространственная ориентация.

При этом моторная персеверация, то есть повторение движений, играет значительную роль в обучении. Достать игрушку из прозрачного ящика легче удаётся тем детям, которым до этого дали поиграть с прозрачными контейнерами; их моторная память помогает там, где визуальная даёт сбой. В других экспериментах показано, что дети, которые уже начали ходить, гораздо лучше угадывают, где спрятана вещь, даже если не идут за ней: они используют более продвинутое представление о пространстве, что возникает у них благодаря опыту хождения [19].

Возможно, я слишком углубился в объяснение очевидных вещей. Но мне самому понадобилось довольно много времени, чтобы приглушить в себе стереотипы "книжно-компьютерной" модели обучения – и лучше увидеть "сенсорно-сетевую" модель.

«Кит активно ползает по квартире в поисках устройств для вставания. А вот зачем он, ползая, простукивает все стены, я не очень понимаю. Причем сначала простукивал ладошкой, а потом научился сгибать большой палец и стучать костяшкой. Проверяет мир на прочность?

После этих наблюдений обнаружил и у себя забавные моменты "памяти движений". При подходе к двери (любой!) рука по привычке тянется в карман за электронным пропуском. И даже вспоминая свои успехи в математике, я сейчас понимаю, что всегда пользовался не просто образным, но динамическим мышлением: представлял, как оно движется.» (январь 2005)

Зачем дети в возрасте до полугода часами рассматривают собственные руки, вертя ими перед собой? Зачем они качаются или кружатся на месте? Почему норовят перевернуть все предметы вверх ногами и погрызть? Родителям хочется прочитать во всём этом простые рациональные сообщения. "Если грызёт вещи – значит, хочет есть". Да нет же! Просто ребёнок бросает на изучение мира сразу все свои сенсорные системы. Включая и те, про которые родители забыли.

Сколько у нас таких систем вообще? Популярные книжки до сих пор рассказывают лишь про «пять чувств», описанных Аристотелем – зрение, слух, обоняние, осязание и вкус. Есть ещё магическое «шестое чувство», им обладают поэты, экстрасенсы, секретные агенты… ну или обычные люди, которые обнаружили, что даже классические пять чувств могут проявляться совсем не так, как все привыкли:

«На форуме обсуждали, бывает ли у отца особая связь с ребенком. Я лично не очень верю в мистические связи. Но у нас с Китом точно есть связь, которой нет у него с мамой. Это дыхательная телепатия: я просыпаюсь, когда он во сне засопел. Или бывает так, что он спит тихо-тихо; но только лишь я начинаю прислушиваться, пытаясь услышать, как он дышит во сне – так он обязательно как-нибудь хрюкнет или завозится. Видимо, чувствует, что я затаил дыхание.

Но и усыплять детей таким способом можно. Просто лечь рядом и дышать ровно, как будто спишь. Правда, тут тоже не очень понятно, кто кого усыпил. По крайней мере, мне вставать после этого очень трудно. Даже если я не заснул, всё равно в голове вертится мысль – а зачем вставать-то? Работа, телевизор, книжки? Да ну нафиг, и так клёво лежать…

Вообще взрослики недооценивают дыхательную телепатию. А между тем, это серьёзный способ управлять окружающими. Иногда вот таким способом один человек на другом конце комнаты может на всех остальных навести нервозность, или наоборот, сонливость. Причём сознавать этого они не будут – ухо слышит гораздо больше, чем мы осознаём как звук». (март 2006)

Но это ещё не всё. Люди с давних времён знали множество ощущений, которых нет в «модной пятёрке» Аристотеля. Возможно, они не попали туда потому, что соответствующие сенсоры не торчали наружу такими явными органами, как нос или ухо. В частности, очень неочевидные рецепторы отвечают за такие наши ощущения, как проприоцепция (кинестезия, мышечное чувство, ощущение собственного тела) и эквилибриоцепция (чувство равновесия, вестибулярное чувство, чувство тяжести и ускорения).

Однако современному человеку вполне доступна подходящая сенсорная модель, которая наглядно показывает, как эти системы обучаются. Откройте у себя на смартфоне настройки какой-нибудь карты – например, Google Sky Map. В разделе "Устранение неполадок" описана вот такая возможная причина несовпадения карты с местностью:

«Не откалиброван компас. Чтобы откалибровать компас, возьмите телефон в руку и вращайте кистью по восьмёрке. Возможно, на вашем телефоне эти действия необходимо повторять время от времени».

А теперь представьте, что вы не читали эту инструкцию и вообще не знаете о том, что в смартфоне есть магнитометр, акселерометр и гироскоп. Вы идёте по улице и видите человека, который делает руками "восьмёрки". Возможно, он покажется вам чокнутым или неприличным. Именно так мыслят родители, которые говорят своим детям «не крутись! не дёргайся! не маши руками!»

«Сегодня к Киту в гости приходила девочка, которой тоже 9 месяцев. Это была настоящая встреча инопланетян. Инопланетяне приветствовали друг друга особым образом: сначала они потрогали друг друга за голову, потом – за сандалии». (февраль 2005)

Первыми детскими жестами я назвал касание интересующего предмета или указание на него. Но в то же время развивается и противоположная движуха, избавление от неприятного: отбросить, отряхнуться.

Режется зуб. Семимесячная Ева вдруг останавливается посреди игры, и сидя на полу, роняет вперёд голову и хлопает руками об пол, прямо как богомолец. Это ещё не язык, это реакция на боль. Но спустя месяц такой же «всплеск руками» используется, когда ей не дали игрушку, которую хотелось. Это уже язык жестов.

Более серьёзное выражение гнева включает вращательное «торнадо» всем телом, с разлетанием окружающих предметов. Сходный жест протеста – с падением на пол – я раньше видел у чужих детей в возрасте 3-5 лет, и думал, что это истерическая реакция гиперактивных. Но мой младший сын Лёва показал мне этот спектакль в год с небольшим. Причём показал так театрально, что сразу стало ясно – это не истерика, а вполне конкретное сообщение на языке жестов: «Мне неприятно, *как будто* я упал и стукнулся!»

В полтора года Лёва уже говорил односложные слова, однако мне совсем не хотелось его торопить в звуковом мире. Куда спешить человеку, который может на пальцах сказать мне целое предложение вроде «пойдем в комнату, где ты сядешь на пол и поиграешь на гитаре, а я буду танцевать».

«Когда Лёва изображает слово «трудно», это настоящая эмпатия: я открываю банку, а он так громко тужится и кряхтит, слово это ему ужасно тяжело, а не мне. Чужие жесты он повторяет моментально, и тут же применяет их по делу. Читая ему книжки, я заметил, что он копирует жесты даже оттуда, с картинок! Из "Карлхена" он взял жест задумчивости, когда указательный палец упирается в подбородок, а из "Осенней книги" – жест ожидания: руки сложены в крендель перед собой. А вот почему он каждый раз закрывает уши, когда мы читаем про светофор, я до сих пор не понял». (август 2012).

Подобных наблюдений про младшего сына у меня собралось больше, чем про старшего. Означает ли это, что младший – прирождённый кинестетик? Возможно. А может быть, с третьим ребёнком я сам стал более внимательным, перестал спешить и заниматься тупой дрессурой типа «повтори это слово правильно». Вместо этого я сам стал больше двигаться, крутить верёвки и палки, стал больше «объяснять на пальцах» – и больше понимать этот детский язык без слов.

Зато старшему, с которым я был совсем непонятливым иностранцем, досталось больше экспериментов по взлому языков друг друга.

«Прошу Кита сказать мне, ходят ли часы. Без проблем! Берёт будильник и показывает, как он ходит по столу.

Листья включились в мир. Как они висят на деревьях, как летают от ветра – всё это вчера изучили. Самые крутые листья – каштановые. Кит менялся листьями с девочкой: отдал ей каштановый, который мы припрятали в коляске. А кленовые, которые ему девочка дала, тут же подбросил в воздух.

– Не понравились? – спросила мама девочки.

– Нет, – говорю, – это он показывает листопад.»

(сентябрь 2005)

Когда ему было полтора, я купил книжку "Мелкая моторика. Гимнастика для пальчиков". Мы провели целый вечер очень весело, изображая на пальцах разные предметы. Но желания повторять эти игры у Кита не появилось. Зато мне пришло в голову, что вместо абстрактных упражнений надо применять пальчиковую игру к каждой реальной ситуации.

Так мы придумали "лодку", которая заплывает под подушку перед сном, и другую "лодку", которая нужна, чтобы умывать лицо. Непросто объяснить ребенку, как надо руки складывать, чтобы вода не выливалась. Но скажешь – "сделай лодку", и сразу ясно. Точно так же игра "две птицы клюют" помогала надевать колготки. А есть макароны Кит придумал "усами таракана" – средним и указательным. Конечно, после такой практики со старшим мне было гораздо проще договариваться с младшими.

«Научил Еву ждать. Вернее, придумал закрепляющий жест. Обычно, когда мы ей накладываем горячую еду, она сразу требует есть – и конечно, не понимает слова "подожди". А тут я ей показал: будем ждать, и демонстративно сложил руки на столе. Вначале она запомнила это как некую игру: в ответ на слово "ждать" садится и складывает руки… секунд на десять. Но на этой неделе, когда в очередной раз столкнулась с горячей едой, сама сказала "ждать" – и руки сложила». (декабрь 2010)

А вот жесты прощания в детских садах мы несколько раз меняли. Была даже версия с участием носа. Ведь прощание – очень важный ритуал: это обещание новой встречи. Наверное, поэтому здесь включается более древний, совсем базовый язык – физический контакт. Объятия, рукопожатия и поцелуи. Хотя эскимосы всё-таки трутся носами. Ну, просто у них руки в варежках.

«– Папа, я не могу тебе сейчас ответить, у меня руки заняты».
(Ева, июнь 2011)

Гласные и несогласные

Как известно, глаза – главный человеческий канал восприятия: 80 процентов информации человек получает через зрение. Ой нет, погодите. Я хотел сказать "85 процентов". А вообще, поскольку сегодня идёт дождь и у меня чешется нога, давайте-ка я напишу "91 процент". Вы уже почувствовали, как создаются популярные книги по психологии?

Едва ли вам удастся найти автора этого мифа о «процентах зрения». Мои собственные поиски привели только к тому, что я узнал примерное время его появления: начало шестидесятых. Ну и методики подсчёта соответствующие: трёх женщин сажают в одной комнате и… Нет, лучше не буду пересказывать. Шестидесятые годы – это настоящая психоделическая революция. Какими ложками они меряли информацию, лучше не вспоминать.

Хотя было бы забавно встретить человека, придумавшего эти 80 процентов, и спросить его, почему при такой крутизне зрения люди всё-таки используют звуковую речь. Или вы сами попробуйте угадать. И пусть эта маленькая разминка для мозга ещё раз напомнит, как много всяких псевдо-теорий вокруг. Я несколько раз пытался читать книги о происхождении языка – и засыпал через десяток страниц.

А что если попробовать с другой стороны? Рассказать о происхождении языка так, как рассказал бы ребёнок, которому вот прям щас надо этот язык для себя сконструировать. Ох, сколько бы он нам сообщил о неудобствах наших звуков, особенно согласных! Может, стоит говорить одними гласными?

«Колыбельные тестя представляют собой беспорядочные завывания то на одной, то на другой ноте: "У-у-у-у! Ы-ы-ы! О-о-о-о!" У него под этим какая-то крутая теория – мол, ребенок ещё не понимает слов, но понимает настроения». (июнь 2004)

Теория неплохая, кстати. Особенно если вспомнить китайский язык, где одно и то же слово (в нашем смысле) имеет несколько разных значений, в зависимости от интонации. Правда, завывать самому – это одно, а расшифровать язык интонаций ребёнка – совершенно другое. Может быть, как раз потому, что наш язык не тональный.

Так или иначе, вначале было слово, и слово было "УА!" То есть безадресное сообщение новорождённого всему миру. Правда, лингвисты наверняка поспорят со мной о том, слово ли это. Наверное, слово должно употребляться как некий осознанный код – а насколько осознанно дети плачут?

Видов плача много. Уже упоминавшийся "плач третьей недели" – очень яркое явление. Ты уже как будто привык к мирно спящему после родов младенцу, который иногда лишь тихонько курлыкает… и тут аккурат на третьей неделе он начинает зажигать, словно оперный тенор на распевке. И не от голода явно. То ли действительно тренирует дыхалку, то ли органы чувств включаются и обостряют неприятные ощущения. Но видимо, это ещё не слово.

Дальше – сложнее. В ответ на плач в магическом детском мире материализуется еда и прочие радости; значит, уже может быть рефлекс. Дети обучаются плакать более целенаправленно. В присутствии мамы плачут надрывнее, чем в присутствии папы. Это уже язык? Уже да. Хотя не исключается и честный плач по внутренним причинам. Сам я с удивлением узнал, что подростковая плаксивость в 10-12 лет – не новый способ капать на мозги родителям, а возрастное явление, связанное с гормональными перестройками организма в этом возрасте. Сначала не поверил, но присмотревшись, согласился.

У Евы где-то в пять месяцев чётко выделились две интонации, которые я назвал "Пятачок" и "Винни-Пух". Первое – такой маленький голосок, тонкое "и-и-и". А второе – грубое и громкое "э-э-э!". Сначала у меня была версия, что она имитирует голоса родителей, женский и мужской. У одной знакомой ребёнок тоже говорил некоторые слова басом, и она считала, что это "папины слова".

В девять месяцев "Пятачок" и "Винни-Пух" стали более понятными: маленьким голосом Ева говорила с любимыми игрушками, а большим голосом – с нами, взрослыми. Но и новых слов-интонаций при этом добавилось. Включая разные версии смеха.

Пародировать телефонные разговоры она начала, когда ей был год. Причем делала это не только с мобилой, но и с любым предметом. Даже с яблоком или ботинком, приставленным к уху. И как я заметил, её длинное распевное "ле-о-ле-о-ле-о-ле-оле!" означает не просто "аллё", а именно весь разговор. Ведь когда мы говорим по телефону, то меняем и тембр, и скорость произнесения слов. Видимо, она заметила это "измененное состояние сознания".

Похожим образом возникают первые песни: даже если в них есть слова, главным языком песни являются интонации. И у детей этот двойной язык получается лучше всего – они просто ещё не научились разделять.

«Две недели назад Ева попросила спеть песню про жука, и после этого повторяла её каждый раз, когда играли в «дом». А на этой неделе просит новые песни обо всём, что вокруг: про дядю, про зайца, про арбуз. Сегодня просила спеть про луну. Увидела у меня оранжевые трусы. Сказала «каси!», то есть красивые. И тут же «Туси песя!», то есть подавай песню про трусы». (декабрь 2010)

Кстати, вы заметили, что теперь я рассказываю про дочку? Ева действительно гораздо чаще практиковала распевки, чем пацаны. И даже когда у неё появились обычные слова, она частенько играла в повторение одного слова с разными интонациями. У девочек больше способностей к тональным языкам? Ну, делать такие выводы из одного примера – ненаучно. Поэтому оставим на уровне гипотезы и продолжим конструировать язык снизу вверх.

Одна из удивительных особенностей этого процесса – связь с развитием движений. Первые интонационные слова-песни появляются в 4-5 месяцев, вместе с ползанием и хождением на четвереньках. Следующий всплеск, в 7-8 месяцев – это вставание и хождение: напевы становятся разнообразнее, начинают модулироваться ритмом, появляются более конкретные словечки. Больше движений – больше слов:

«Массажистка Катя делает с Евой такое хитрое упражнение, когда надо одну ногу поставить коленкой на край стула, а вторую поднять и поставить полностью – и встать,

как будто учишься на стул влезать. Во время этого упражнения Ева громко говорит "Га!" – и никогда больше не использует это слово». (сентябрь 2009)

«Кит упорно не хочет говорить человеческие слова. Зато нечеловеческие – с удовольствием. Вчера отказывался от овсянки – делал страшное лицо и рычал. Ещё научился цокать языком, в добавление к разным шипениям и урчаниям. Я мысленно перебираю, какие звуки я ещё умею издавать, а он не умеет. Чувствую, скоро у меня останется только свист. Он тоже это понимает: внимательно смотрит, когда я свищу.

Несколько слов у него, впрочем, появилось – но не для нас. Самые главные друзья – тапки-собаки. Для них есть специальное приветствие: несколько раз тыкнуться в них лбом и сказать "бр-р-ру". Больше это "бр-р-ру" нигде не используется, только с друзьями-тапками. А слово "гых!" означает разные крутые штуки, в первую очередь – дверцу стиральной машины». (март 2005)

Про слова-звукоподражания все знают. Поэтому сразу поговорим о самом неприятном, самом тяжелом звукоподражании: когда надо копировать этих ужасных родителей! Они же ждут, что дети будут повторять не собачий, а человечий язык. Но зачем они используют такие длиннющие слова? Неужели не ясно, что нормальное слово должно состоять из одного слога! Ну ладно, пусть один согласный звук будет. Но потом чтобы шёл хороший понятный гласный. И всё! Отличный же язык. Опять же вспоминается китайский.

У моих прикладных лингвистов этот язык односложных фонем активно использовался от года до двух. Обычно выбирается первый слог. Иногда – ударный. А иногда – просто самый удобный.

«ка» – кран, чашка, качели
«ба» – вода, банка, рубашка, собака, борода
«бу» – мусор, бутылка
«би» – вилка, рыбка
«па» – падать, палец, палка
«ма» – мячик, мальчик, масло, маленький
«мо» – мороженое, море
«га» – глаз, утка, рюкзак, голова, играть, виноград
«ти» – цветы, птица, Кит, Кира
«си» – кефир, сыр
«кх» – ворона, кошка

За односложными словами идут двусложные, которые создаются простым повтором. У Кита меня особенно веселили "дяб-дяб" (одеваться) и "ган-ган" (горох). У Евы были популярны «мо-мо» (макароны) и «йо-йо» (йогурт). Некоторые родители считают такой язык повторов вредным сюсюканьем. И гордятся даже – мол, мой ребенок никогда не говорил "гав-гав", он сразу сказал "собака"! Эти люди просто не понимают, какой язык удобнее. Они ведь не жили на Таити, где Гоген рисовал свою знаменитую "Ноа-ноа".

«Кит обнаружил, что "пис-писом" можно называть разные другие феномены: душ, например, или аэрозоль. Устроил нам несколько "ложных тревог", выкрикивая это слово и показывая на пачку с памперсами: там пацан нарисован с каким-то горшком. А сегодня – ещё одна версия. Пошли гулять. Кит делает первый шаг за дверь подъезда, осматривает мокрый после дождя асфальт, и протянув вперёд руку, как Ленин, торжественно провозглашает: «Пис-пис!» (сентябрь 2005)

«Маша у нас главный переводчик с китайского языка Евы. Но сегодня и она ошиблась. Поставила Еве мультик про Пуха. А Ева продолжает кричать “Пу! Пу!” Оказалось, просит квашеной капусты». (сентябрь 2010)

Ну ладно, признаем: есть такая проблема непонимания в простом языке тихоокеанских народов, где на одно короткое слово повешено множество смыслов. При этом ошибки перевода происходят с обоих сторон:

«Ева начинает махать, изображая прощание, когда слышит слово «пока» в составе других слов и выражений, таких как «покакать» или «я пока никуда не пойду». А в слове «дурак» слышит «ура» – и начинает хлопать. Вот смешной иностранец!» (январь 2010)

Ближе к двум годам появляются двусложные и более длинные слова. Правда, сопротивление неудобным звукам, особенно жутким скоплениям согласных, продолжается ещё долго. Хорошо японцам, у них согласные всегда чередуются с гласными. Аригато, Кавабата! Может, и нам так разговаривать?

Из-за этого японского языка у родителей продолжаются трудности перевода. Что такое "пититиі"? Ну, это быстро: "птицы". А вот слово "тику" посложней. Общий контекст я понял по жестам (что-то про деревья), но пришлось еще несколько дней крутить слово на языке, пробовать перестановки слогов и сходные звуки, прежде чем стало ясно: это "листик".

«Киту год и десять с копейками. Теперь слова есть для всего! Так и прут! Главное, понять их. "Оен ага пахонь" – ну кто бы понял, что это олень рогатый плохой? Тут надо смотреть, что вокруг, что в руках, что было вчера на ту же тему… или что читали. "Тамота бадота" – синоним выражения "охабота". Используется, когда несёшь тяжелую вещь. Это цитаты из Чуковского: «Ох нелёгкая это работа, из болота тащить бегемота.» (апрель 2006)

«Лёва называет это «иммоват». А Ева называла это «лебанан». Внимание, вопрос: русское название и допустимая дозировка?» (август 2013)

Интересные перестановки случаются и в порядке слов. Когда Киту было полтора, он говорил "папа какакан да!", что означало "папа таракана показал" (была у нас такая пальчиковая игра). Я тогда иронизировал – мол, ещё один признак японца: у них глаголы ставятся в конце предложения. Через пять лет Ева в том же возрасте говорила "папа га ап!", рассказывая о том, как я засовываю в глаз контактную линзу.

Чем ещё удобен японский: там нет множественного числа. Или нет единственного. В языке детей это разделение появляется после двух лет и вызывает разнообразную путаницу. У Евы было прекрасное выражение «один людь». А у Лёвы – «один молоко» и «один огонь», причём означали они совершенно разные вещи. В случае молока, Лёва использовал «один» в значении «ещё немного», потому что раньше часто слышал это слово именно в таком смысле («ещё один мультик, и спать»). Что касается огня, то он услышал у старшего брата пример обратного отсчёта («три, два, один… огонь!») и справедливо решил, что длинное выражение можно сократить до двух слов.

После таких наблюдений поневоле ощущаешь, что наш великий и могучий язык на самом деле – ржавая колымага, собранная из подручного мусора. В нестабильных точках этой хаотичной системы "победившее" решение выбирается по совершенно случайным признакам – камешек вызывает лавину, новая странность закрепляется в языке, и это уже необратимо. Какой-

то умник назвал свою компанию "Ксерокс", и через тридцать лет это кошачье слово используют миллионы. Удобно ли произносить его, режет ли оно слух – не играет роли. Случайный камешек победил.

Может, точно так же закрепился и звук "Р"? Был в древности на севере какой-нибудь певец с больной челюстью, Гомер такой нормандский. Пел популярные песни, и от него пошло-поехало это самое "Р". И вот уже всем детям говорят про дефект речи и заставляют этот дугацкий звуг выговагивать.

Думаете, я опять шучу? Кит не выговаривал "р" до пяти лет. В садике ему предложили позаниматься с логопедом. Но упражнения не давали результата, делать их ему не хотелось, и мы забили. А звук "р" он научился говорить в следующем году, когда у них в группе появилась девочка, которая грассировала. Кит стал её пародировать. Сначала это было не "р", но я четко слышал, что это уже какой-то новый звук. Через месяц и "р" появилось.

Когда дети продолжают конструирование собственного языка на уровне целых слов и предложений, это замечают уже все взрослые. К сожалению, большинство видит в этом лишь прикольные ошибки, хотя во многих случаях такое словотворчество – попытка исправить несовершенство языка взросликов:

– Не надо со мной сисюкаться.
– Тушить капусту? Она что, горит?
– В этой игре будут подсказки и отсказки.
– Пап, а кто такой адмирал Тейский?
– Это сделал какой-то враг! Да, враг-отшельник!
– Давай ты будешь гусем, а я гусеницей.
– У людей отечество, а у котов – котечество.
– Как можно «слышать запах»? У него же нет звука!
– Это бальное платье, у него вокруг такие хренделя…
– Там растут цветы математики.
– Смотрите, какой у меня небардак!
– А мы в кинотеатре купим поп-корм?
– Кто-кто… Караганто!

Для желающих разобраться в этой стадии детского новояза рекомендую книгу Корнея Чуковского "От двух до пяти" [20]. Лично я нашёл там много знакомого. В три года Ева вдруг стала подчёркнуто игнорировать уменьшительные суффиксы: фонарик и подарок у неё превратились в "фонар" и "подар", а подушка и верёвка – в "подугу" и "верёву". А вот что пишет Чуковский:

«Почему, в самом деле, ребенку говорят о лошади – лошадка? Ведь лошадь для ребенка огромна. Может ли он звать ее уменьшительным именем? Чувствуя всю фальшь этого уменьшительного, он делает из лошадки – лошаду, подчеркивая тем ее громадность».

Однако дальше по книге этот внимательный исследователь вдруг заявляет: «Начиная с двух лет всякий ребёнок становится на короткое время гениальным лингвистом, а потом, к пяти-шести годам, эту гениальность утрачивает». Тут Чуковский всё-таки ошибся. Лингвистами они являются с самого рождения. И после шести совсем не утрачивают способностей в этой сфере. Просто понятие языка становится шире.

Сейчас все трое моих юных лингвистов замечательно говорят по-русски. Но теперь они точно так же сражаются с правильнописанием. И я их поддерживаю. Потому что лучше писать

с ошибками, но с интересом и со смыслом – чем писать без ошибок, но с ненавистью к письму. Превед, медвед!

При этом борьба с правильнописанием у каждого своя. Ева в своих первых записках выявила ещё один этап развития человеческих языков: редукцию финальной гласной. Которая у французов не читается, но пишется (mademoiselle), а у нас заменяется на мягкий знак (мадмуазель). Но Еве больше нравится французский подход: вместо "лошадь" и "понравилось" она пишет "лошаде" и "понравилосе". Кстати, в те же шесть лет Кит задал мне вопрос, на который я не смог ответить: почему мягкий знак ставится после смягчаемой согласной? Ведь удобнее было бы, если бы он стоял перед ней! А теперь понятно: в оригинале мягкий знак был гласной, которая исчезла.

Сам же Кит после семи увлёкся граффити – это такой способ весело рисовать вместо того, чтобы скучно писать. В прошлом это называлось каллиграфией. Отмотав дневник на несколько лет назад, я вспоминаю, как оно начиналось:

«Дал Киту задание про цифры: неправильные надо было зачеркнуть. Сначала Кит превратил банальное зачёркивание в дорисовывание: каждый неверный знак у него превратился в мини-картинку. Потом он взял отдельные маленькие листочки бумаги, написал на них цифры… и стал дорисовывать более тщательно: из тройки сделал лук, из двух двоек – сапоги. Нарисовал несколько вариантов разноцветных корон, включая собственное изобретение: "корону-ушанку". И наконец, взял большой лист и нарисовал картину с неким средневековым человеком, перенеся на эту картину весь заранее разработанный гардероб. Дизайнер?» (декабрь 2009)

Язык рисунка

Отношение многих родителей к первым детским рисункам очень похоже на отношение к первым словам. Все эти пятна и разводы конечно очень ми-ми-ми… но какой-то внутренний голос шепчет: скорей бы на листе появилось что-то понятное и реалистичное.

Подозреваю, что этот голос исходит от целой армии психологов и педагогов, которых хлебом не корми, дай только придумать «четыре стадии». В случае детских рисунков их классификация поражает однозначными эпитетами: от «лишённых смысла» и «бесформенных» каракулей – к «правильным» изображениям [21]. Возникшие ещё в начале прошлого века, эти теории до сих пор фигурируют в педагогических методичках. Неудивительно, что все мы задеты по голове железным совком этих стереотипов.

Я хорошо помню, когда мой старший нарисовал первого человека. Этот день прямо так и записан в дневнике: "День первого человека". Правда, Кит выбрал для рисунка самую мрачную, чёрную акварель. И честно говоря, я сам ему подсказывал, что рисовать, стоя за спиной: "Теперь ручки, теперь ножки…" Кроме того, покончив с человечком, он стал закрашивать все листы большими чёрными кляксами. Человечка я едва спас, а то и он был исчез в этом урагане.

Сейчас, спустя много лет и два огромных ящика рисунков, я могу только посмеяться над своими стереотипами молодого отца – и рассказать про язык рисования такую же историю развития "с самого низа", как про речь.

Для начала – цвет. "Мрачный" – это характеристика взрослых. Ещё сильнее их может раздражать использование красного: ну прямо кровища! На самом деле, дети в два года просто выбирают самые яркие цвета. А это красный и чёрный, как в названии романа Стендаля или в песне группы "Алиса". Впервые я столкнулся с таким выбором цвета в 1994 году, когда рисовал пастелями орхидеи в одной американской оранжерее: ковылявший мимо ходунок уверенно выхватил из моей коробки красный мелок и потопал дальше.

Позже подключаются и другие цвета. Но совсем не с тем смыслом, который понимают родители:

«Подслушано у Кита во время рисования:
– Чудовище нарисуем зелёным, чтобы оно было доброе…
– Эта ведьма будет с оранжевой полосой. Это будет полицейская ведьма…
Ну, оранжевая полицейская полоса – это легко. А вот почему зелёное чудовище – доброе, я не сразу понял. Это же Шрек, он у нас был культовым персонажем несколько месяцев!» (май 2007)

Интересные наблюдения о цветовом кодировании у детей были сделаны при изучении синестезии. Это феномен "смешивания ощущений", когда воздействие на один из органов чувств вызывает реакцию совершенно другого чувства. Например, у человека возникают цветовые ощущения при чтении букв: «А» вызывает красный цвет, «Е» – зелёный. Считается, что синестезия свойственна большинству маленьких детей, но с возрастом при нормальном развитии ощущения «разделяются». Однако у людей с определенными отклонениями такого разделения не происходит. Синестезию пытались объяснять разными гипотезами, но в основном гипотезы концентрировались на особенностях мозга пациента – отсюда и выражение "неврологическое отклонение".

Однако исследования Натана Виттхофта и Джонатана Уинавера из Стенфорда показывают, что существенную роль в синестезии может играть обучение в детстве [22]. Эти учёные протестировали 6.588 американских синестетиков на цветовое восприятие букв алфавита. У 400 из них (6%) была обнаружена общая цвето-буквенная палитра, которая совпала с раскраской игровой магнитной азбуки, выпускавшейся компанией Fisher-Price с 1971 по 1990 год. При этом, когда выбрали результаты участников, родившихся в годы наибольшей популярности этой игрушки (1975-1980), то доля синестетиков, «запрограммированных» магнитной азбукой, оказалась ещё выше – 15%. А среди тех, кто родился до выпуска этой азбуки, ни у кого не обнаружилось совпадения цвето-буквенной палитры с игрушкой Fisher-Price.

Если учесть, что с тех пор развитие международной торговли и масс-медиа шло гигантскими шагами, можно предположить, что подобный эффект цветового кодирования тоже набирает обороты. Проверьте на себе: прочитайте слово Google. Не кажется ли вам, что первая буква – голубая? Ну или тест попроще: какого цвета воскресенье?

Однако вернёмся к двухлеткам и посмотрим, что именно они рисуют. Вдумчиво уставимся в эти чёрно-красные разводы и кляксы, которые занимают все предложенные листы. И испытаем истинное просветление, догадавшись, что там нарисован… процесс рисования!

А кто сказал, что там должно быть что-то другое? Кому нужен фиксированный человечек? Разве что родителям. А ребёнку интересен сам процесс, движение кисти по бумаге, появление новых пятен. Именно то, чего взрослики упорно пытаются достигнуть с помощью медитаций и прочих практик, отвлекающих от нервозной целеустремленности. А для детей это естественное состояние.

Но вот наконец появляются осмысленные персонажи. Однако они какие-то странные… Многоруких и многоголовых существ Кит рисовал довольно часто, и мне не сразу пришло в голову, что он рисует истории: на одном листе происходит сразу много событий. Улитка была в ракушке, потом вылезла – а непонятливым взросликам кажется, что это трехголовая улитка.

«Сегодня рисовали мелками на асфальте. Кит очень увлёкся изображением действий и связей между объектами. Возможно, это как-то связано с развивающими играми в саду – там у них есть задания, где нарисованная фигурка проходит по заданному пути. А может, он сам это придумал, не знаю. На одном рисунке он изобразил, как солнце освещает деревья:

линии-лучи идут конкретно к веткам. На другом – как жираф ест листья: зеленая линия ко рту жирафа. Реалистичность картинок его совсем не волнует. Но это уже не выдуманная интерпретация нарисованного! Это именно попытка изобразить то, что задумал. Включая даже те вещи, которые обычно не изображают – движения и отношения.

– Кит, ну почему ты испортил хорошую картинку! Надо было остановиться после того, как дракона нарисовал.

– Ничего я не испортил! Это дождь пошел, и дракон испачкался в грязи.» (август 2007)

Увы, где начинается искусство, там появляются и "знатоки": у психологов стало модно ставить диагнозы по детским картинкам. Классический вариант: ребёнку в саду предлагают нарисовать состав семьи, и потом делают многозначительные выводы на основе того, кто нарисован рядом с кем, какого цвета и размера, стоят ли персонажи на земле или болтаются в воздухе. [23]

Можно себе представить, какие шизовые выводы сделал бы подобный аналитик из наших "трёхголовых улиток" и "добрых зелёных чудовищ", не зная всей истории происхождения этих рисунков. Нет, я вовсе не исключаю возможность полезного анализа. Но лично у меня для такой аналитики есть очень ценный фактор – время. Продолжительность многолетних наблюдений за детьми. Это могут себе позволить, пожалуй, только родители. А что может одноразовый психолог с набором тестов-клише, выдуманных другими психологами?

И дело не только во времени. Сторонний наблюдатель едва ли может адекватно оценить степень «индивидуальности» в детских рисунках. Часто за «самовыражение» принимают технику, скопированную у кого-то другого. Выше был пример с цветовым кодированием, когда дети запоминают цвета магнитной азбуки. И классическое «точка-точка-запятая», и кляксы целой ладонью – тоже чужие техники. Многие рисовальные приёмы ребёнку повторить значительно легче, чем произнести слово из трёх слогов. Но это ещё не «свой язык».

В первом детском саду Кит очень удивлял воспитателей, рисуя яркие «африканские узоры». Индивидуальность? На самом деле, техника: дома я показал ему, как обводить красками различные предметы, включая трафареты и лекала. А вот рисовать по клеточкам он научился у кого-то в саду, и «клеточный период» длился несколько месяцев, сменившись периодом «спиралей» и «молекул»; позже было долгое увлечение симметричными фигурами, вроде калейдоскопических снежинок.

Помимо техники рисования, на результат сильно влияют инструменты. Сейчас в моде такие, которые чуть ли не сами рисуют: ребёнку предлагается то ли залить краску в заданные рамки, то ли заштриховать волшебную картинку, где проступает готовый рисунок. Индивидуальной работы тут маловато.

«Думал купить Киту фломастеры, но "теория добровольной инвалидности" вовремя всплыла в памяти. Фломастер – это же инвалидный карандаш: его не надо правильно держать и нажимать на него при рисовании, он и так пачкает из любого хвата. Это значит, с карандашей мы легко перейдем на фломастеры со временем. А вот после фломастеров осваивать карандаши было бы труднее.

Спустя год: приехал забирать Кита от бабушки. Там он рисовал фломастерами, и рисунки получились совершенно в другом стиле. У всех персонажей очень длинные конечности». (февраль 2007)

Другие не-индивидуальные особенности рисования связаны с развитием моторики и памяти. Это то, что повторяется у большинства детей в определённом возрасте. В два года – простые линии, кресты и круги. В три – вложенные контуры с точками, отдельными мазками и

другими небольшими объектами внутри. Тут же появляются и «головоноги», то есть существа, состоящие из головы с глазами и ногами, но без туловища.

Однако через полгода фокус внимания уже меняется: могут нарисовать человечка с небольшой головой, зато с огромным туловищем и ногами. Когда я впервые увидел такое у Кита, я подумал, что это жизнь у бабушки так необычно отразилась. Но Ева в четыре года увлеклась тем же жанром: рисовала своим человечкам большие платья с узорами, а голова сверху – маленькая, чисто символическая.

Перемешивание этих возрастных паттернов и чужих скопированных техник порождает большое разнообразие «неповторимых стилей», которые кормят тщеславие родителей и фантазию психологов. Наш младший, Лёва, практически полностью избежал стадии головоногов: он сразу стал рисовать людей с прямоугольными туловищами. Особые способности?

На самом деле, история почти такая же, как с «африканскими узорами» Кита. Однако в данном случае технику показал не я – и возможно, вообще не узнал бы о ней, если бы в один прекрасный день пришёл с работы попозже. А было так: Лёва стащил у сестрицы маленькую деревянную линейку, и очень ему понравилось обводить эту деревяшку, получая параллельные линии и вытянутые прямоугольники. Чтобы получить человечка, оставалось пририсовать голову. Вскоре линейка пропала, но Лёва ещё долго рисовал людей с вытянутыми прямоугольными телами, повторяя контуры линейки.

«У Евы есть стандартный шаблон рисования принцесс, который она использует последние дни: треугольное платье с завитушками-узорами, круглая голова, точки-глаза. Принцесскость добавляется короной. По тому же шаблону она и котов рисовала, только добавляла треугольники ушей и носа – однако нос всё равно не кошачий, а человеческий (треугольник остриём вверх). Я сегодня предложил ей посмотреть, как выглядит настоящий кошачий нос: взял нашего кота Арамиса и держал перед ней, пока она рисовала. В результате и нос получился правильный, и глаза со зрачками, и лапы с подушечками и когтями, и уши с двойной перепонкой, и даже колени!

Но самое забавное, что следующих двух котов она рисовала уже без натуры, однако повторила по памяти все новые детали – и нос, и подушечки, и коленки. Она просто сменила шаблон». (апрель 2013)

Но где же тогда индивидуальное? Оно есть, конечно. После четырёх лет на рисунках много животных и вообще любимых персонажей, которые сменяют друг друга. Пираты или принцессы могут держаться целый месяц, потом идут динозавры или роботы. Все они что-нибудь делают – и вот это действительно отражение своих мыслей. Но рисунки при этом очень символические; по сути, это слова-пиктограммы и сценарии историй, а вовсе не попытка отобразить реальность – как хотелось бы взрослым, по-прежнему ждущим реалистичных рисунков. Да бросьте. Это умеет любой фотоаппарат.

После всех этих детских рисовалок забавно пойти в художественный музей и обнаружить, что цивилизованным людям пришлось многократно переоткрывать и "африканские узоры", и "вложенные контуры с калейдоскопической заливкой", и "рисунки точками" – все эти естественные детские техники они изобретали заново, но ловко маскировали под вывесками пуантилизма, импрессионизма и прочих пафосных "-измов".

Получается, что взрослики почему-то очень ценят эти «неправильные каракули»! Я думаю, та же скрытая причина заставляет психологов выдумывать особый символизм детских рисунков: "В дошкольном и младшем школьном возрасте ребенок, рисуя, выражает свои переживания, а у подростка для этого есть осознание и хорошо развитая речь» – оправдываются рисовальные психологи [23].

Это очень сомнительное оправдание. Понятные рисунки получаются у детей только после пяти, а к этому возрасту большинство из них говорят гораздо лучше, чем рисуют. Можете себе представить ребёнка, который вместо слов «хочу есть» будет долго рисовать сосиску? Да, такое бывает, но редко.

Другое дело, если бы мы жили в культуре, где детей специально учат выражать свои желания и переживания рисунками, а не словами; где рисунки действительно были бы главным средством коммуникации, от которого зависит жизнь. В целом это – не про нас, хотя в нашей культуре много отдельных элементов такого языка: дорожные знаки и карты, компьютерные иконки и смайлики, логотипы и “пляшущие человечки” Шерлока Холмса.

И мои дети очень любят этот язык. У Кита есть целая толстая тетрадка, где его фантастические комиксы перемешаны со схемами собственных изобретений. А с Евой мы обмениваемся записками-задачками, причём заметно, что она любит «визуализировать» свои ответы, так что это тоже скорее комиксы, чем записки.

Но такому языку, как и любому другому, нужно сначала научиться. Моим ребятам очень помогли книжки «Посмотри как», «Покажи мне как», «Как это работает», «Энциклопедия для супер-девочек» и другие современные детские пособия в картинках. Такой язык хорошо изучается и используется после 6 лет, ближе к школе.

«Пособия в жанре how-to имеют магическое влияние. Сегодня Кит с Евой нашли в детской энциклопедии комикс “Как убрать комнату за 5 минут”. И натурально убрали! Хотя если просто попросить их убрать – воют и отмазываются всеми силами». (апрель 2014)

Если же вернуться к рисованию дошкольников, то это чаще свободное, отвлечённое от реальности творчество – со всеми экспериментами и фантазиями, ролевыми играми и импровизациями на основе чужих образов и техник. Выискивать в таких рисунках зашифрованные «личные переживания»… ну, с таким же успехом можно распознавать в облаках кроликов и драконов.

Вообще мне кажется, в этом вопросе пушку психоанализа стоит развернуть в обратную сторону: красочные и хаотичные детские рисунки вызывают больше переживаний у взрослых, напоминая им собственное детство. Просто взрослики стесняются признать в себе эту «прошивку» – поэтому и маскируют свой культ детских рисунков красивыми «аналитическими» теориями.

Точно так же нас дурят люди, которые с умным видом рассказывают нам, что имел в виду Матисс, Поллок или Пикассо. Да, эти картины вызывают у нас сильный отклик – бесспорно. Но это совсем не значит, что художник переживал то же самое. Возможно, он просто пролил кофе.

Скрытые миры

Одна из прошлых глав началась с сенсея, который объяснял, почему в айкидо так любят технику борьбы на коленях. То был отечественный, питерский сенсей. Поскольку я часто менял секции из-за переездов, у меня была возможность понаблюдать за разными сенсеями. И вот отличие: красиво объяснять любят именно наши, русские преподаватели; некоторые из них готовы половину тренировки посвятить стройным теориям правильного проведения приёмов. На занятии у одного руководителя крупной московской айкидо-школы я даже услышал про Мону Лизу и ньютоновские законы физики.

А японские сенсеи немногословны. Почти ничего не объясняют. Только показывают. Иногда ещё посмеиваются, глядя, как ты пытаешься повторять за ними. И снова показывают. Та же история – в японской поэзии хайку, где не принято называть чувства словами («любовь», «одиночество»). Искусство хайку состоит в том, чтобы передать чувство через простой природный образ. Не объяснять, а показывать. «Учись бамбуку у бамбука», говорил Басё.

У нас эта педагогическая истина известна через поговорку «лучше один раз увидеть, чем…». Но поговорка – тоже теория. В реальности перенести такой подход на воспитание непросто: ментальные блоки нашей рациональной культуры очень сильны. В результате ребёнка окружает огромное количество скрытых миров, освоение которых даётся с большим трудом. А всё потому, что взрослые, привыкшие к «торжеству разума», упорно стараются объяснять, но не показывать.

День открытых дверей

Существует множество техник обучения детей правильному обращению с туалетом. Начиная от высаживаний, напоминающих дрессировку животных, и заканчивая новомодными гаджетами вроде музыкального горшка – один такой был и у нас, после чего я просто возненавидел "Болеро" Равеля, регулярно будившее меня среди ночи. При этом ни в одном родительском пособии я не видел, чтобы кто-нибудь сказал очевидное: современные дети почти никогда не видят, как ходят в туалет их родители. Такая у нас культура: закрываться в кабинке. Однако мы хотим, чтобы дети обучились тому же самому – чисто теоретически, да?

«Сегодня Кит пробовал отливать стоя. Впечатлился моим примером и знаками дал понять, что тоже хочет попробовать. Ну, процентов 50 попало куда надо. Рановато все-таки. Это очень тонкая работа, прицельная. Мелкая моторика, так сказать». (январь 2006)

Я начал с туалетного примера не потому, что в душе являюсь панком. Просто в этом случае дверь, закрывающая скрытый мир, совсем наглядная. Точно так же многие родители прячутся в ванной, когда чистят зубы – а потом удивляются, почему их дети отказываются засовывать в рот щётку.

«В субботу взял Кита с собой к зубному. Подумал, что дети боятся врачей, потому что это неизвестное. Киту очень понравились увеличенные изображения зубов. По дороге обратно он пытался выяснить, почему мои зубы все-таки испортились: неужели я их не чистил? Тут я даже растерялся. Сказать «не чистил» – дурной пример. А сказать «чистил» – резонный вопрос будет, почему не помогло. Остановился на варианте «чистил не всегда». (ноябрь 2010)

А как насчёт кормления? Чего только не вытворяют родители, чтобы запихать в ребёнка еду! Обычно этот ритуал требует отдельного времени и отдельного места – то есть ребёнок ест отдельно от родителей. Но попробуйте есть прямо перед ним. С удовольствием. Можно даже причмокивать и закатывать глаза. А голодное дитё пусть сидит и смотрит. Не знаю, как у других, а у меня всегда срабатывало. Особенно если в конце добавить: "А ты не будешь? Ну давай-ка я твою порцию тоже съем!"

«Как-то незаметно слопали вместе с Китом кастрюлю супа. Начали вроде очень интеллигентно: я налил 300 грамм супа в блендер, сделал ему пюре. Сам взял тарелочку, сел рядом. Кит слопал пюре и начал грести из моей тарелки. Съели ее напополам, безо всякого блендера. Еще подлили… Ну, в конце концов я поставил кастрюлю на детский столик, и мы ее прикончили. Литра полтора на двоих. Как в годовалого ребёнка столько влезает, интересно?» (ноябрь 2005)

Ладно, хватит экстремизма. Необязательно показывать все ужасы нашего мира на себе лично. Для этого есть игрушки и куклы. Их можно и кормить, и одевать, и спать укладывать… Оп! А вот тут обычно и заканчиваются классические действия с игрушками. Можете понаблюдать за чужими детьми в гостях или в песочницах. Часто ли у них куклы ходят на горшок? Моют голову с мылом? Рожают детей? По таким наблюдениям можно узнать, сколько скрытых миров родители уже открыли детям – и сколько ещё не открыли.

«Впервые за 35 лет подстриг человека. Все пугали – мол, маленьких трудно стричь, они капризничают. Ничего такого. Главное, как во всём остальном с детьми – придумать правильную игру. Поэтому мы начали с игры в парикмахерскую. Кит подстригал игрушечных львов. Всё по-честному: с расческами, с ножницами. Даже намочили львов перед стрижкой. А потом он и сам легко согласился подстричься. Правда, выглядит теперь как скинхед-первоклассник, но это скоро пройдёт». (май 2006)

Кстати о львах. Звери – ещё один скрытый мир, популярный у детей. Когда-то в этом мире жили и взрослые, которые охотились на животных или одомашнивали их, и параллельно многому от них учились. Культы животных до сих пор сохранились в танцах, в единоборствах, в позах йоги. И неслучайно у наших детей огромное количество «звериных» игрушек – хотя большинство людей давно уже не контактирует с животными напрямую. Но может быть, это именно тот случай, когда детям стоит показать оригинал. Например, вместо абстрактных упражнений зарядки «руки вверх, руки вниз» привести ребёнка в зоопарк и предложить поучиться движениям у зверей.

«Ева научилась делать «тачку» – хотя в нашей версии упражнение называется “крокодил”. Есть еще «морж», когда она не идёт на руках, а едет на груди, а руками подтягивается. Вообще звериная зарядка вошла в моду: Ева сама изображает то змею, то собаку – и требует, чтобы я за ней повторял. Добавили в зарядку еще ряд зверей, включая осьминога: бегать на четвереньках, только ставить руки и ноги за спиной» (январь 2011)

После зверей вполне логично перейти на такое наглядное пособие, как… братья и сёстры. Удовольствие это дорогое, не каждый может себе позволить. Но оно того стоит! Лёву не пришлось водить к зубному и использовать разные другие хитрости, чтобы он начал чистить зубы. Наоборот – в два года он даже обижался, что ему не дают зубную щётку. Он же видел, что проделывают с этими штуками старший брат и сестра, и сам хотел делать так же! В том же

возрасте я поймал его за другой удивительной процедурой: он самостоятельно обрезал себе ногти – чего ужасно боялись старшие в его возрасте.

Можно ли всему этому научиться без людей, зверей и кукол – просто по картинкам, по обучающим мультикам? Тоже ведь наглядное обучение. Ну, если выбирать между словесным объяснением и картинкой, то второе лучше. Но надо понимать, что в процессе обучения участвуют не только глаза.

В советское время у нас гуляли подпольные пособия по каратэ. Многократно перерисованные через кальку, эти самиздатовские картинки напоминали свалку бесформенных мешков с мукой; требовалось хорошее воображение, чтобы увидеть в расплывчатых контурах пару бойцов во время проведения приёма. Только спустя годы настоящих тренировок чувствуешь, какой глупостью были эти пособия, пытавшиеся передать одной картинкой движение, которое даже на живой тренировке нелегко повторить. Точно так же в парном танце люди обучаются за два-три сеанса танцевать вальс, когда более опытный танцор ведёт новичка; а по картинкам они бы мучились годами.

Но ведь именно так мучаются в школе дети с прописями! Это ж дикая задача для мозга: переводить статичную визуальную картинку в динамическую моторную память. Почему бы не взяться за моторику напрямую? Только недавно в прописях стали появляться стрелочки, показывающие направление движения. Но можно показывать движение самим движением. Просто взять руку ребёнка в свою руку – и написать букву, водя его рукой. Может, именно так произошло слово "руководитель"?

Вижу цель!

Хороший побочный эффект наглядного обучения состоит в том, что не только дети, но и сами родители могут переосмыслить необходимость своих действий. Многие вещи мы делаем на автомате, «потому что так надо». А кому именно надо? Неслучайно в моей дневниковой записи о стрижке сына сквозит ёрничанье про скинхеда. Зачем была нужна та стрижка, в чём её польза? Стало ли приятней, чище, красивей? Если да, давайте именно это и покажем детям. Покажем понятные цели.

Если бы вспоминать об этом почаще! Увы, какой-то внутренний автопилот периодически сбивает с курса, подсовывая авторитарные сценарии общения. Вот я на море, собираюсь научить Еву плавать. В голове сразу всплывают схемы упражнений со стендов пионерских лагерей. Нужно встать на руки на мелководье и колотить ногами. Или такое упражнение: обхватить колени и превратиться в "поплавок". Или вот ещё: раскинуть руки и полежать "звездой" на воде. Это же так просто, почему она отказывается и ругается?

К счастью, мне вспомнилось и другое: за что я сам люблю море. Поэтому сначала я несколько раз поплавал с маской, притаскивая детям на берег красивые ракушки, крабов и другие морские чудеса. Потом дал маску дочке, которая уже сама начала её выпрашивать. А потом разбросал красивые ракушки на мелководье. Через пару дней она не только плавала, но и ныряла.

Из таких историй можно было бы сделать целую главу о поисковых играх, которыми дети начинают увлекаться в три года – и могут потом увлекаться всю жизнь, если их поддержать.

«Вчера придумали игру “Знаки”. Началось с простых заданий: Кит искал Монстра, а я задавал ему задачки от Монстра. Сосчитать, сколько видов цветов на клумбе. Найти единственную в парке ёлку. Найти сухое дерево. Около дерева мы развили игру дальше: очень волшебный вид у него был. Кит отколотил кусок коры, и я сказал ему, что это подсказка для следующей загадки. На что похож этот кусок коры? “На зайца”.

Заяц нашёлся на территории соседнего детсада. Рядом табличка, указывающая на зарытые кабели. В табличке мелькает цифра 5 – значит, надо найти рядом нечто, в чём есть число пять. Это оказался цветок "куриной слепоты". Рядом – камешек. Следующая цель – ищем большой отдельно стоящий камень. Нашли. Около него – жёлтый листок "с глазами". Стали искать нечто жёлтое. Нашли детскую мельницу в песочнице. Рядом формочка в виде кошки. Последняя загадка – найти кошку. Куда она побежит, там и Монстр.

На ходу ввели в игру ещё несколько элементов. Награды: разные штуки, которые находятся по пути. Значит, что мы идём верным путём. Нашли красивый камень (яйцо динозавра), кусок пенопласта и брелок-обезьянку. Находки могут сами по себе быть заданиями: пенопласт – запустить корабль в речку.

Указатели: сначала это были крупные палки на перекрёстках. Потом стали использовать собственную палку-стрелку. Подбрасываем на перекрёстке и идём, куда укажет. Ну и наконец, Кит придумал использовать граффити в качестве указателей. И хотя я уже тащил его домой, он меня уговорил пойти по одному такому знаку, который от расшифровал как указатель на кошку.

И точно: только свернули за дом, куда он повёл меня – увидали кошку. Кошка побежала, а мы за ней. Я подумал, что будет забавно, если она к нам во двор побежит. Почти так и вышло: кошка скрылась в подвале соседнего дома. Кит пометил место «яйцом динозавра». Договорились начать новую игру оттуда. Обалденная вышла психогеография. По знакомым дворам прошли новыми путями и новыми глазами». (июль 2009)

Одна поисковая игра может оживить сразу десяток мёртвых школьных предметов. И Киту, и Еве в первом классе рассказали кучу абстрактной ерунды про Москву, Россию и остальной мир – но ни разу не предложили нарисовать карту своего района. Хотя именно с такой карты может начаться реальный интерес к географии. Особенно если там нарисовано, где искать сокровища. Или хотя бы магазин.

«В санатории "Крым" отличные лабиринты для игры в прятки: тут и тис, и бамбук, и хурма, и кедры всех мастей. После пряток играли в загадки, Еве с Лёвой нужно было находить поблизости деревья-ответы на мои вопросы: на чём растут финики, что кладут в суп, кору какого дерева используют для пробок, из чего делали отравленные чаши, а из чего – корабли… И всё находится, весь мир под рукой». (август 2015)

Или вот – зачем нужно чтение, монотонное повторение буквы за буквой в душном классе? Напрасная трата времени, скажет вам любой первоклассник – и будет прав. Другое дело, если вы общаетесь секретными записками, в которых рассказано, где лежит клад. В буквах сразу появляется смысл.

А как насчёт того, чтобы сокровище оказалось аметистом или ставролитом? Это уже геология, путь к собственной коллекции минералов. Точно так же и физика живёт не в скучном учебнике, а внутри металлоискателя. А то, что найдётся с его помощью, называется история и этнография.

«Первый металлоискатель, который я подарил Киту, был очень простенький. Это не помешало ему найти коробку с патронами Второй Мировой прямо под дорожкой парка, по которой тысячи людей ходили. Но Кит всё-таки считал, что гаджет слишком детский, неглубоко ловит. На последний день рожденья он получил металлоискатель покруче. И сегодня принёс мне первую находку, выкопанную в московском дворе. Это монетка меланезийского острова Вануату, который находится аккурат на противоположной стороне глобуса. Вот куда добивают современные металлоискатели!» (июнь 2015)

Отрицательный баланс

Если напрямую продолжать логику открытых дверей, то негативный опыт тоже полезен, от него не надо детей ограждать. Потрогал горячую сковородку – понял, что значит «горячо». Правда, сильный ожог – травма на всю жизнь. Многие скрытые миры являются таковыми не потому, что нам досталась бессмысленная традиция, а по причинам вполне осознанным: это опасные или вредные вещи. Но эта осознанность есть у родителей, а не у детей.

Что делать, если годовалый карапуз кусается? Объяснить ему, что это плохо – невозможно. Он не умеет ещё мыслить абстрактно, долгосрочная память не развита. Остаются два варианта быстрых реакций: либо просто «отгородить» его от опасного действия, переключив внимание на что-то другое… либо сразу показать негативную реакцию, чтобы этот опыт запомнился как негативный. Правда, уже здесь начинаются сложности. Вчера в ответ на укус вы просто нахмурились, сегодня – шлёпнули (по другой части тела), а завтра отказались с ним играть. А потом ещё сто событий произошло. Как тут детскому мозгу построить связи?

Может, просто слегка укусить ребёнка в ответ? Выступить эдаким зеркалом, чтобы он сам прочувствовал, как это неприятно? Иногда это помогает. По сути, это частный случай «метода естественных последствий», как и горячая сковородка. Правда, психологи-гуманисты наверняка скажут вам, что ответным кусанием вы только легализуете вредное поведение. Мол, если папа кусается, так и мне можно. И действительно, некоторые дурные примеры родителей копируются гораздо быстрее, чем полезные привычки:

«У Лёвы есть забавный ритуал, связанный с туалетом. Он снимает штаны и красиво отбрасывает их. Если штаны упали рядом под ноги – он их пинает, чтобы отлетели подальше. И только после этого садится на горшок. Откуда взялось? Скорее всего, он увидел, как мы собираем бельё в стирку». (сентябрь 2013)

Хуже того, с некоторого момента весь окружающий мир начинает так активно срывать покровы и давать вредные советы, что поневоле начнёшь думать о дополнительных дверях.

«Наконец понял, откуда у Кита появилась дурная привычка брать в рот монетки. Вообще-то он, в отличие от некоторых сверстников, давно отучился совать в рот что попало. В полтора года уже не было этой проблемы. И вот, спустя год – опять. Причем особенно любит монетки. Я сначала думал, он у друзей подцепил. И только вчера вечером, читая ему на ночь "Буратино", я врубился! Там в книжке целая картинка-пособие на эту тему:

"Буратино сунул деньги в рот и побежал"

За каким бесом совать их в рот? О чем этот Толстой думал вообще? Он сам деньги во рту носил, что ли? Книжка появилась у нас в конце лета. Кит её очень любит. Отсюда и монетки во рту». (октябрь 2006)

После этого кажется вполне логичным использовать для защиты тот же метод художественной литературы: излишнее преувеличение опасностей, то есть страшилки. Но такие игры запросто оборачиваются против родителей. Потому что дитё овладевает методами спора и прочих родительских манипуляций точно так же легко, как и всеми другими вещами, которые ему показывают. И если трёхлетка, отказываясь идти гулять, говорит просто "не пойду", то в четыре года он уже отвечает: "Ты что, папа, хочешь, чтобы я ноги промочил?!"

Вот и получай в лоб своим же оружием, сказочник. Теперь у тебя другая проблема: разоблачение страшилок.

«На форумах говорят, что многие дети боятся новогоднего грохота фейерверков. Я решил сразу вырубить проблему под корешок. Вышел вечером с Китом, когда уже стемнело, и раньше всех показал ему собственный фейерверк с хлопушками и бенгальскими свечками. Парень вполне понял прикол, и через два часа спокойно уснул под грохот канонады» (декабрь 2005)

Думаете, это смелое разоблачение скрытого мира сняло все проблемы? Спустя десять лет, учась в четвёртом классе, этот парень попросил меня отредактировать его первую научную работу: "Простейшие пиротехнические смеси". И я не знаю, куда деваться от его просьб купить то серную шашку, то мешок селитры.

Но с другой стороны, что я сам делал в 11 лет? Тоже смешивал бертолетку с фосфором, ведь это интересней, чем школьные диктанты. Только с родителями мы это не обсуждали, кружка химии не было, технике безопасности никто не учил. Как результат, у некоторых сгорела одежда, а у некоторых и пальцы. В случае моего сына, то же увлечение реализовано более мирным путём.

Поэтому крутого разворота от открытых дверей к закрытым в этой статье не будет. Зато будет пара промежуточных методов. Ударение на слове «пара», потому что в книжках для родителей можно найти десятки таких методов, и у всех свои красивые названия. На самом деле, все они сводятся к двум путям:

(1) либо вы позволяете ребёнку получить негативный опыт (хотя бы в ограниченной форме) и снизить ценность нежелательного действия,

(2) либо вы переключаете его внимание на другой опыт и получение других ценностей.

Но ведь это ровно то же самое, что написано выше про кусачего годовалого карапуза! Точно. Осталось только понять, какие требования накладывает разница в возрасте. Ребёнка пяти лет уже не отвлечёшь погремушкой. У него – отличная память, разнообразные интересы и полный арсенал технологий для того, чтобы добиваться своих целей. Поэтому метод номер (2) должен предлагать взамен нечто действительно ценное. Будет ли это награда плюшками, забавная игра или просто отсутствие наказания – это уже частности, которые определяются пониманием силы альтернативного опыта в каждом конкретном случае.

«Ева повадилась убегать от нас на улице. Никакие уговоры и окрики не действуют. Но внезапно помогло шуточное решение: я предложил ей игру «Стоп» на прогулке, когда она и не думала убегать. А игра именно в том, что она убегает, пока я не скажу «Стоп». Ей так понравилось, что она сама мне стала кричать «Ну папа, скажи мне Стоп ещё раз!» (июнь 2013)

Есть родители, которым удаётся стимулировать своего ребёнка на «правильный выбор» одним лишь взглядом. Но это не потому, что их глаза обладают магической силой; просто в их семье ценностью для ребёнка являются хорошие отношения с родителями. Не буду врать – у меня такое получается нечасто. И кажется, чем старше дети, тем хуже получается. Это вполне естественно: с возрастом у них больше собственных ценностей и больше самостоятельности для обучения методом номер (1), то есть на собственных ошибках.

Зато я сделал полезное открытие для тех случаев, когда негативный опыт всё-таки можно передать на словах. Я стал одёргивать себя, если пытаюсь сказать: «Не делай это, а то разобьёшься / порежешься / заболеешь!». Ведь в таких страшилках нет реального опыта.

Поэтому теперь я рассказываю более конкретные истории: «Когда я ходил в детский сад, одна девочка из нашей группы засунула себе в нос вот такую же деталь от конструктора. И после этого врачам пришлось ей нос разрезать».

Это и действует сильнее, и обмана тут нет: девочка действительно была. При этом в конкретной истории нет обобщения, которое бросает тень страха на все конструкторы и всех девочек мира. Зато есть возможность для самого родителя пересмотреть собственные страхи и стратегии. Собственные скрытые миры.

Хочу быть дворником

Взлом родительского скрытого мира стоило бы начать с генетики. Но это тема отдельного разговора (см. главу «Ген крокодила»). Здесь отмечу лишь одну важную деталь: современная наука отдает врождённым способностям львиную долю в том, что раньше считалось «результатом обучения». Представление о разуме новорождённого как о «чистом листе», мягко говоря, некорректно. Нет, на этом листе ещё в утробе записано столько, что мало не покажется. Ракета уже летит, а вы можете лишь подкорректировать её курс.

Один мальчик падает, а затем встаёт со словами «Ничего страшного!» и весело бежит дальше. Другой мальчик в такой же ситуации с плачем бежит к родителям, требуя «подуть» – и успокаивается, когда подули. А третий тоже рыдает, но бежит прочь от родителей, потому что вспомнил неприятную процедуру смазывания йодом. Это всё разные родительские установки? Или разные гены? На самом деле, есть и третий вариант: это может быть один и тот же ребёнок в разном возрасте.

Зачем же тогда родителям пересматривать свои жизненные стратегии? Чтобы лучше понимать степень своего влияния и правильно распределять ресурсы. Потому что метод «переключения внимания», который описывался выше, хорошо звучит только в теории. Можно описать ещё красивее, если притянуть сюда красивую метафору из айкидо. Книжка ведь про дзен, ещё одна японская мудрость будет очень в тему. Давайте же не будем в лоб сопротивляться силе противника, а перенаправим её в мирное русло. Вполне айкидошный приёмчик.

Теоретически – да. Но само слово «переключение» несёт смысловую опасность. В современной культуре полно таких механических слов, которые внедрены поработившими нас машинами. Даже удовольствие теперь описывают словами «вставляет» или «доставляет», словно речь идёт о гаджетах. Наверное, какая-то часть общества действительно живёт такой жизнью. Я видел в новостях заголовок «Noize MC поссорился со Шнуром» – ну да, не сошлись два устройства интерфейсами. Но в целом мне не верится, что можно всерьез «перезагрузить» или «переключить» человека одноразовым фокусом.

Вот две игры. Первая – кубики, которые можно ставить друг на друга, получая башенки. Вторая – набор стаканов-вкладышей, которые вставляются один в другой. Какая игра сложнее? На первый взгляд кажется, что вкладыши.

На практике всё наоборот. Ещё до года ребёнок может овладеть техникой запихивания одних вещей в другие. Он будет пытаться заварить ваш мобильник в чайнике, а по грохоту в стиральной машине вы догадаетесь, куда пропали ложечки. И при этом – никакого желания ставить кубики друг на друга. В возрасте трёх лет некоторые уже умеют включать родительские компьютеры, но всё равно откажутся строить вам башенку из кубиков.

А всё потому, что их родители – не строители, ежедневно кладущие кирпичи. Запихивание вещей внутрь других вещей ребенок регулярно подсматривает у вас, когда вы готовите еду или загружаете стиралку. Нажимать кнопки – тоже всегда перед глазами. А вот ставить кубики друг на дружку башнями – где это видано?

«Сегодня в садике у Кита обсуждали профессии родителей. И он сказал, что его папа работает дворником. Прямо не знаю, радоваться или наоборот. С одной стороны, я конечно не дворник, просто мы с ним пару раз расчищали снег у дома, взяв дворницкую лопату. С другой стороны, я хорошо понимаю Кита – ему всегда нравились дворники, они делают понятное и полезное дело. А что такое папа-писатель? Это как-то беспонтово вообще. И главное, мне тоже нравится работа дворника». (октябрь 2007)

«Маша снова стала работать. Пока только из дома, но дети уже заметили. Ева теперь пародирует маму так: ставит перед собой на полу свой маленький баян, или игрушечное пианино, и слегка нажимает клавиши, чтобы без звука. И провозглашает:
– Это мой компьютер. Я работаю. Не мешайте мне!
Впрочем, мне тоже вчера досталось:
– Мам, папа не слышит, что я ему говорю. Это отключенный робот-папа!» (июль 2012)

Моё самое яркое воспоминание о работе отца очень похоже на историю про дворника. Мне было лет пять, я гулял в тихом дворе бабушкиного дома, и вдруг увидел – на соседней улице стоит машина-вышка. А в люльке этой машины, высоко в небе, стоит мой отец. И вкручивает большую лампу в новый уличный фонарь. А потом машина переезжает к следующему фонарному столбу, и его тоже зажигает мой отец! Вот это класс!

Сейчас-то я знаю, что это была лишь подработка. Вскоре отец нашёл более приличную постоянную работу, но я её почти не видел. А когда увидел во время экскурсии на завод – мало что понял в этом грохоте станков под загадочным названием «энергетическое машиностроение». То ли дело – фонарь на соседней улице!

«– Лёва, кем ты хочешь быть?
– Плотником.
– А что ты будешь делать?
– Плоты». (август 2014)

Значит ли это, что для хорошего примера детям их родители должны бросить непонятную офисную работу ради яркой карьеры дворника, плотника или фонарщика? Нет, конечно. Хотя это отличный шанс посмотреть со стороны на свой образ жизни. Дети перенимают у нас не просто отдельные действия: они копируют жизненные стратегии. То, что мы повторяем. Именно регулярное повторение действий говорит им, что наверное эта штука помогает в жизни – и стоит этому научиться. А оно действительно помогает?

Если да, то не надо стесняться собственных интересов. Но надо показывать детям все плюсы этих занятий, их смысл и результат, а не просто механический повтор. Может быть, не всегда наши действия понятны двухлеткам. Но через пару лет их память сделает огромный скачок в развитии, и тогда они смогут оценить более сложные и "медленные" сценарии – вроде того, который отправляет родителей на неочевидную работу в офисе.

А это значит, что собственный успех родителей, их цельный образ жизни может стать более ценным обучающим примером, чем одноразовые "развивалки".

«Рассказал Киту, что был на конференции по кибер-безопасности. Он стал спрашивать, как живут компьютерные вирусы. Пришлось прочесть лекцию с самых низов. Очень помогли роботы: объяснил, какие бывают программы. Начал вообще с шарманки, где программа – это барабан с шипами. Потом перешел на вирусы как неправильные программы. Не

знаю, насколько Кит все это понял в свои три года. Но он тут же спросил про болезни у человека. И как с ними сражаются.

Тут я, признаться, немного застрял. Но одну идею Кит уловил точно: лекарства – это обычно некий яд, который убивает микробов… однако может навредить и самому человеку. И после этого он вдруг рассказал мне, что несколько дней назад в садике, когда он кашлял, ему прыскали в горло "Гексорал" – и его стошнило. А мне не сказали ничего, то есть вообще без разрешения родителей применяли эту хрень. И Кит не рассказал сразу, когда это случилось. Но когда обсудили компьютерные вирусы и человеческие болезни, он сразу сделал правильные выводы:

– Пап, ты пойдешь с ними ругаться про яд?

– Конечно.

И сходил, и поругался – и с врачихой, и с заведующей. Мораль: дети отлично понимают работу взрослых. Надо просто объяснять понятным языком. Тогда и они тебе расскажут больше». (январь 2008)

Дороги любопытства

Но что же делать, если родительский образ жизни не такой позитивный, и передавать его на копирование детям не хочется? Тогда самое время слушать подсказки детей и учиться новому вместе с ними. Детское любопытство – великая сила, которая всегда будет искать выход в сторону того, чего не хватает.

Конечно, каждый сам решит, следовать ли в эту сторону. Одно могу сказать точно – времени на совместное путешествие не так уж много. Дети растут быстро, и очень скоро начинают создавать собственные скрытые миры, куда вход для других членов семьи будет ограничен. И чем больше народу в семье – тем сильнее бывает желание отгородиться.

«Ева построила себе секретный дом в шкафу – с книгами, цветами и кучей других предметов обстановки. А Лёва тем временем повадился прятать вещички в носки. Вчера, когда я его укладывал, нашёл в носке свисток. А позавчера там были монетки». (октябрь 2014)

Чего не хватает в светлый солнечный день? Ну конечно же, подвала. Сумрака, в котором прячутся странные вещи, а всякие хитрости с замками и фонариками только добавляют остроты. Темнота – отличная творческая среда для воображения, основа поисковых игр. Но современный город её не любит, ситуации с темнотой считаются чем-то экстремальным. Дети же специально ищут темноту среди бела дня. Диогены наоборот.

«Снова весеннее солнце и мать-и-мачеха. А Ева по дороге в садик спросила, чем подвал отличается от погреба. Я стал рассказывать про погреб деда Гриши. Удивительно ярко помнится это место: и огород на берегу речки, и сама речка, и гномичий домик погреба. Даже вспоминается холодный запах картошки и мышей». (апрель 2015)

А вот чего ещё не хватает детям в современном мире: самостоятельного движения. Есть такой взрослый стереотип, который часто показывают в кино: герой вспоминает прошлое, и среди кадров флэшбэка обязательно мелькает сцена с ребёнком около большого торта. Но у меня такие тортовые воспоминания – не в числе ярких. Если хочу вспомнить какие-нибудь вкусности детства, в первую очередь всплывают квесты по их добыче.

Одно их первых: мне лет пять, я очень устал и плачу, потому что мы с отцом давно идём по мрачному лесу, кругом бурелом и болота, мне кажется, что мы заблудились. Но вдруг

впереди открывается уютная солнечная поляна на берегу прозрачного ручья, и на поляне полно земляники… Кайф.

Или так: мы играем с пацанами во дворе, откуда нам строго-настрого запрещено уходить… но мимо идёт человек с первым арбузом! "Где купили? – Да в магазине за рекой!". Тут же рождается план похода назло всем родительским запретам, и сбрасывается мелочь на полтора рубля, и по дороге полно приключений – пролезть под поездом, срезать через чужие сады, злые собаки, страшные цыгане, рыбаки с их секретами… и в сумерках уже, перед самым закрытием магазина – тот самый арбуз, и бегом обратно, под дождем в темноте. А дома – отработанная отмазка на ругань матери: "Я просто за домом гулял и не слышал!"

И никому не нужны точно такие же арбузы и земляника, когда они принесены домой родителями и выставлены на кухонный стол в аккуратных тарелках под вечную мантру "ну поешь…".

Спустя тридцать лет смешно слушать, как люди значительно моложе меня рассказывают на конференциях про юзабилити, персональный поиск, рекомендательные сервисы и другие инвалидные приспособления, обещающие "получить всё в пару кликов, не вставая с места". Кажется, они вот-вот произнесут сакраментальное "ну поешь…". А потом ещё будут удивляться: почему он не ест, ведь так старались донести и разжевать?

Люди прошлого проводили много времени в дорогах, и потому мечты-желания стремились туда, где дорога останавливается. "Тысяча и одна ночь" – это книга встреч. Продвинутый современник с его мобилой и Интернетом живёт в противоположном мире. Он всегда "в контакте", и у него "найдется всё". Но он всё меньше движется сам, а детям и того меньше разрешает. Если Бог – это то, чего не хватает, то для современника это – дорога.

И я живо представляю себе родительское собрание в школе будущего. Обвешанные гаджетами овощи-папаши, и суровая училка, которая вздымает к небу навороченный смартфон в дрожащих руках, и вопит:

"Положение в нашем классе катастрофическое! Сидоров уже больше месяца не обновляет свой блог на нашем школьном портале! Его соседка по парте Иванова, бывшая отличница, на прошлой неделе отказалась обсуждать творчество Дмитрия Айзеншписовича Билана в нашей Facebook-группе! А Петров и Васечкин – это вообще кошмар! Они перестали отмечать свои перемещения на Гуглокартах! И эта зараза вот-вот распространится на весь класс! Куда мы катимся, дорогие родители?! Нужно срочно что-то делать!"

Зато вторую половину этой картинки я представляю смутно. И правильно, такой она и должна быть. Я лишь слышу этот партизанский шепот из детства: "Пошли за дом!". И вижу стрелку, нарисованную мелом на асфальте. Но дальше – туман. Я не знаю, куда приведёт их эта стрелка. Знаю только, что если их ответ будет утвердительным, то за углом обязательно будет ждать следующий ключ.

«Гуляли по заречному району и нашли пустынную улицу. Устроили привал, закусили. Кит стал рассуждать, что в таких местах можно даже с палаткой останавливаться. Я говорю:

– Палатку берут в большой поход. А это же прямо в городе.

Кит в ответ рассказывает, что большой поход необязательно планировать заранее:

– Человек может пройти немного, а потом еще немного… и в конце концов получается большой поход, хотя он даже не думал.

Вот такой дзен в 5 лет». (август 2009)

Ненужные игрушки

Недавно снова видел в магазине эту классическую сцену. Папаша и сын стоят у длинной полки игрушечных машинок. Сын указывает на стойку и настойчиво просит. По лицу папаши видно, что в его голове усиленно работает калькулятор. И уже ясно, что он проиграет при любом раскладе. Купишь мелкую дешёвую машинку – ребенок вскоре потребует другую, покрупнее. Однако покупать большую сразу – тоже глупо: поиграет пару дней и бросит. И так уже дома целая свалка ненужных игрушек… Патовая ситуация.

Моему старшему я с самого рождения покупал игрушки, чуть ли не каждый месяц. Иногда, как в случае с прорезывателями для зубов, покупал несколько штук сразу – вдруг один не подойдёт. То, что ребенок проигнорировал их все и назначил любимым грызаком крышку от сметаны, казалось какой-то неправильной вредностью, чтобы нарочно досадить родителям.

А потом у меня появилось ещё двое детей. И я заметил, что покупаю им игрушки гораздо реже. Но не от жадности. Просто многие игрушки я теперь считаю ненужными. А нужные попадают к нам не через игрушечные магазины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.